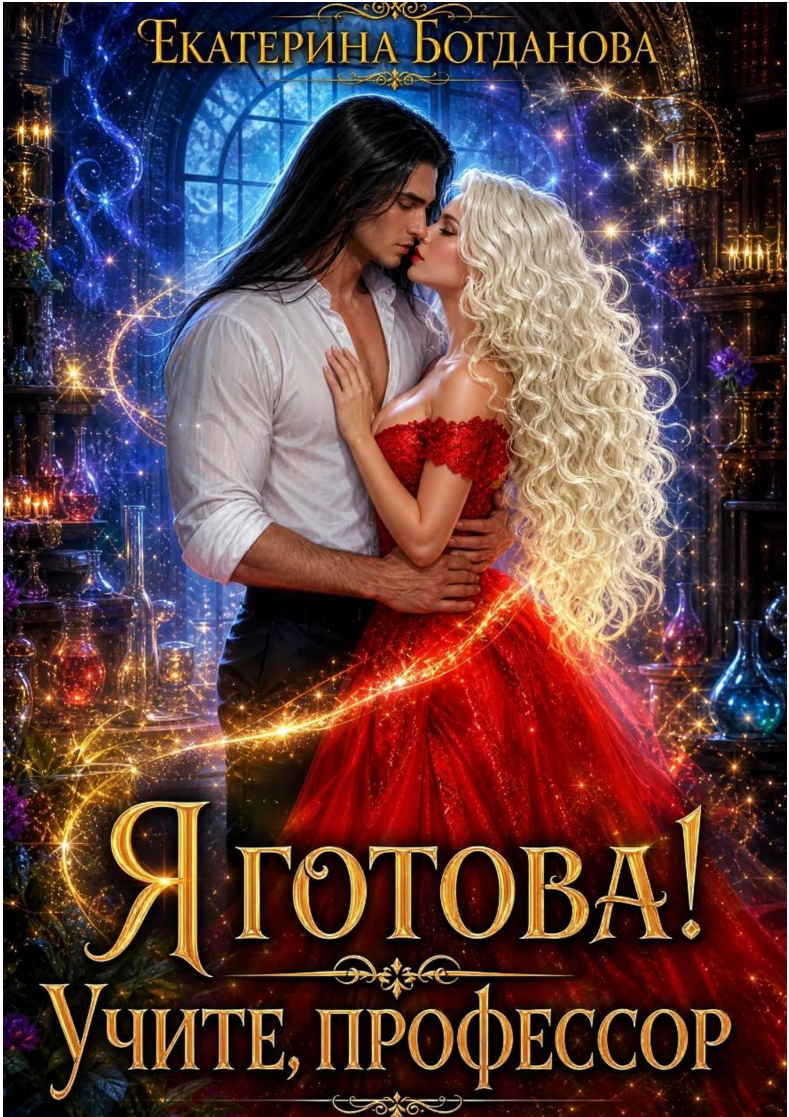
Екатерина Богданова
Я готова!
Учите, профессор

Екатерина Богданова

Я готова! Учите, профессор

https://litres.ru/74728369
SelfPub; 2026

Аннотация

Я люблю магию, просто обожаю! Но вот она почему-то не отвечает мне взаимностью. Сколько себя помню, вокруг меня постоянно что-то взрывается, разрушается, рассыпается и ломается. А все мои попытки создать что-нибудь определённое приводят к совершенно неожиданным результатам. Хотя, иногда и кое-что стоящее получается. Но не в этот раз!

Вам интересно, что там опять рвануло, профессор? Это, видимо, была моя пусть неспокойная, но размеренная студенческая жизнь. Не пережила вашего появления!

Привет! Я Тара Флен, адептка Тара Флен. И вот моя история. Начинается она немного банально, как, впрочем, и все великие истории...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	75
Глава 8	86
Глава 9	95
Глава 10	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Екатерина Богданова
Я готова! Учите, профессор

Я люблю магию, просто обожаю! Но вот она почему-то не отвечает мне взаимностью. Сколько себя помню, вокруг меня постоянно что-то разрушается, рассыпается и ломается.

Вам интересно, что там опять рвануло, профессор? Это, видимо, была моя пусть и неспокойная, но размеренная студенческая жизнь. Не пережила вашего появления!

Так, постойте ка, а почему вас двое, профессор?..

Привет! Я Тара Флен, адептка Тара Флен. И вот моя история. Начинается она немного банально, как, впрочем, и все великие истории…

Глава 1

— Спасибо вам! Именно из-за таких, как вы, я искренне рад отставке, мисс Флен!

— Адептка, — буркнула я, уставившись в пол.

— О-о-о нет, моя дорогая мисс. Адепткой вас теперь пусть называет тот несчастный, которой займёт моё место, — с жаром ответил глубоко пожилой и настолько же ядовитый во всех смыслах профессор Зарун.

И чего так ядом плеваться? Ну подумаешь, напутала слегка с ингредиентами на практикуме по боевым зельям. Сам виноват! Нечего было нравоучениями своими отвлекать. Надо же, опоздала чуть-чуть… Пришла же. А он всё бубнил и бубнил, ну я и бухнула в зелье отсроченного взрыва двести мер порошка огненной колючки, вместо двадцати.

А что оно получилось не отсроченное, а мгновенное, так это вообще не моя вина! Все претензии к Аксэну Ноту, это он своими улыбочками и подмигиваниями весь учебный настрой мне сбил.

О-о-о, Акс первый красавец нашего курса, да и всего факультета тоже… а может даже и всей академии. И вот этот идеальный адепт боевой магии, победитель ежегодных состязаний боевиков, отличник, красавец и предмет моих грёз вот уже три года, пригласил меня на свидание! Ну как тут со временем немного не напутать…

Хотя свидание мне теперь с месяц как минимум не грозит. Разве что со шваброй, тряпкой, бытовыми заклинаниями и учебниками. Отрабатывать взрыв лаборатории я буду долго, мучительно и со вкусом.

— Идите, мисс Флен, — устало опустившись в кресло, махнул рукой профессор. — Наказание вам уже новый преподаватель назначит. И практикум ему же пересдавать будете… Да помогут ему боги!

— Простите, — пробормотала я, опустив голову ещё ниже.

— Ректор простит, — хмыкнул профессор.

Как же, эта простит! Скорее заставит собственноручно лабораторию по камушку восстановить. Ну и восстановлю! Не впервой, за три года в Первой Имперской Боевой Академии чего я только не взрывала. А ещё сжигала, затапливала, развеивала, заставляла сжиматься или расщепляться… Ну не ладится у меня с зельеварением, так же, как и с практической боевой магией. Моя стезя теория! Вот тут я признанный гений, правда, почему-то профессора обычно добавляют «безумный».

Но зато, это я придумала зелье обратного щита, тройную боевую петлю и трансформационный куб для артефакторов. Да, случайно вышло, но получилось же в итоге хорошо. Петлю уже даже в учебную программу включили, и остальное, как испытания закончатся, тоже использовать начнут.

А вообще, профессор Зарун в чём-то прав, осторожнее

нужно быть. Хорошо что, когда рвануло, магщит сработал мгновенно, а то не плестись бы мне сейчас по пропахшему дымом коридору к раскуроченной лаборатории, в надежде, что от моей ученической сумки хоть что-то осталось. Вернее, не что-то, а конкретно реферат на двадцати листах по истории магии, без которого, помимо наказания за зельеварение, меня ещё и отработка у нудного профессора Барони ждёт.

Свернула за угол и в кого-то врезалась. Настроение и так хуже некуда, а тут ещё…

Отскочила, рявкнула «Смотри, куда прёшь!» и только потом подняла голову.

— И вам доброго утра, адептка, — с усмешкой поздоровался высокий, широкоплечий брюнет с длинной шевелюрой. Окинул взглядом, всклокоченную, растрёпанную, покрытую копотью меня в подпаленном форменном платье и добавил: — Хотя, для вас оно, судя по всему, не такое уж и доброе.

Надо же, умник нашёлся! А шевелюру-то какую отрастил. У нас таких волосатых не водится. Боевикам волосы помеха, только высшие магистры могут себе такую роскошь позволить. А значит, этот точно не из наших, так, видимо, мимопроходящий, какой-нибудь министерский проверяющий, или что-то вроде того. И из этого следует, что мне совсем не обязательно быть с ним любезной.

— Не ваше дело, — буркнула я и, толкнув его плечом, раз

не додумался посторониться, пошла дальше.

Маг хмыкнул, но ничего не ответил. И правильно, меня сейчас лучше не трогать. Настроение стремительно катилось куда-то на уровень катакомб подземных городов иных предков. И где-то там же, рядом с ним, погребённые под толстым слоем камней и земли, остались мои планы по поводу свидания с Аксом Нотом.

Ну да ничего, отработаю наказание и вот тогда… Только бы реферат выжил!

Уже на подходе к лаборатории со мной случилось дежавю.

Поворот и я опять врезаюсь в кого-то. Поднимаю голову и понимаю — это издевательство!

— Вы там у себя в министерстве почкованием что ли размножаетесь? — проворчала, пытаясь обойти точно такого же, как две капли воды похожего на предыдущего, длинноволосого брюнета.

Только у этого волосы были собраны в небрежный низкий хвост, и одет он был не так представительно, в обычную рубашку с подвёрнутыми до локтя рукавами, широкие брюки и… домашние тапочки. Эм, странноватая обувь для министерской комиссии.

Тип в тапочках придержал меня за плечо, заступая дорогу, и заявил:

— Следует быть осторожнее, адептка.

— Да это вы в меня врезались!

— Всё зависит от угла зрения, — ухмыльнулся он.

— Вот и нечего на меня из-за угла выпрыгивать, во второй раз! — огрызнулась я и опять попыталась обойти его.

Не пустил, но я успела заметить, как из раскуроченного дверного проёма лаборатории кто-то выскочил и сразу же скрылся за поворотом. И этот тип тут же отпустил меня.

— А вы вообще кто? — с прищуром спросила я, заподозрив что-то странное.

Сложилось впечатление, что он меня намеренно задерживал.

— Какая же ты колючая была, — вдруг улыбнулся он, протянул руку и прикоснулся к моей щеке.

Я отпрянула, а незнакомец, будто что-то вспомнив, нахмурился и поспешно скрылся в боковом коридоре. Заглянула туда, а его нет. Исчез... Наверное, в какой-то из кабинетов так быстро вошёл.

Чудак какой-то в тапках. Пожала плечами, выкинула странный инцидент из головы и побежала на раскопки реферата.

Ох, если бы я только знала, к чему приведут эти странные столкновения… Точно другим коридором пошла бы, а лучше вообще сразу из академии ушла, чтоб наверняка!

Но сейчас меня заботили лишь реферат и грозящее наказание.

Моя сумка нашлась на полу, прямо под котлом. То, что я её так небрежно зашвырнула под стойку с котлом, и спасло мой реферат. Хотя сама сумка пришла в негодность. Но это

такие мелочи. Я к ней даже привыкнуть ещё не успела, только на прошлой неделе предыдущую сожгла на лабораторной по алгоритмам произношения словесных формул защитных заклинаний.

Встряхнула почерневшую, пропитанную нестерпимой вонью взорвавшейся лаборатории сумку, чтобы хоть немного пыль из неё выбить, выпрямилась и замерла, заметив на дне погнутого, с рваными, раскуроченными краями котла какой-то блеск.

Нагнулась, присматриваясь, и протянула руку к тускло поблёскивающему из-под сажи камушку.

Если бы он лежал прямо по центру, и не заметила бы. Но он немного сдвинулся, обнажая совершено чистый, сверкающий натёртой зеркальной поверхностью участок дна котла. Странно. Всё кругом обгорело и в саже, а под камнем совершенно чистый и неповреждённый участок.

Будто этот камень был тут во время взрыва и каким-то чудом никуда не улетел. Или… Или я опять случайно что-то сотворила, ненароком взорвав лабораторию.

Вытянула ладонь над камнем, сканируя магическое поле, но ничего не почувствовала.

В принципе, мои поделки мне самой ещё никогда не вредили. И этот раз не должен стать исключением.

Потянулась и взяла камень, на поверку оказавшийся многогранным кристаллом насыщенного фиалкового цвета. Просто под копотью это сразу было не разобрать, а потерев

камушек пальцами, я залюбовалась.

Красота! А как на солнце переливается! Знать бы ещё, что он может? По моим ощущениям камушек мог только сверкать и радовать глаз.

Вытерла его как следует подолом безнадёжно испорченного форменного платья, забросила в сумку и побежала приводить себя в порядок. И так рунологию из-за разборок с профессором Заруном пропустить пришлось. Историю магии пропускать никак нельзя, у меня же реферат выжил!

Глава 2

Вечер в ПИБА, как адепты привыкли ласково именовать альма-матер, это нечто волшебное. Все готовятся к завтрашним зачётам, практикам и просто отрабатывают навыки. А куда деваться остаточной энергии от кривых заклинаний, выхлопам от артефактов и прочим проявлениям магии? Правильно, всё это поднимается вверх, врезается в защитный купол, как раз и установленный ради защиты окружающего мира от наших талантов, и каждый вечер обитатели академии могут насладиться разноцветными сполохами, озаряющими всё вокруг и расцвечивающими академию во все цвета радуги.

Снаружи это выглядит ничуть не хуже. Так что желающих полюбоваться мерцающим в опускающихся сумерках пузырём всегда было навалом. Этому явлению даже название придумали «Пибакадово сияние».

И под это дело вокруг академии начали, как грибы, расти различные лавочки с сувенирами, таверны, трактиры, салоны, магазины, постоялые и гостиные дворы.

В общем, просчитались ребята сверху пару сотен лет назад, когда решили, что боевая академия должна находиться вдали от городов. Город вокруг академии вырос быстро. И продолжал стремительно расти.

И вот сейчас все, кто уже выполнил задания, ну или наплe-

вал на это дело, выходили в большие кованые ворота, чтобы весело провести вечер в многочисленных развлекательных заведениях, окружающих ПИБА.

Я же провожала их тоскливыми взглядами, опираясь на ненавистную метлу и наблюдая вечерний исход через пролом в стене лаборатории зельеварения. Ненавижу всё это! И ректора ненавижу, это она мне такое наказание назначила — разбирать завалы вместе с таллами.

Но особенно ненавижу нового профессора по боевым практикам. Я эту мерзкую личность ещё не видела, но ректор Адали, премерзко улыбаясь, поведала, что первым его решением по вступлении в должность профессора, было наказать меня отработкой всех практикумов по боевым зельям с начала обучения!

А это, что б вы понимали, три года! Да я и половины не помню уже. Это ж как водится, изучаем всё подряд, а на деле, если десятая часть пригодится — хорошо. Я и запомнила только то, что в ходу. А теперь мне отрабатывать все эти зелья месяца два, не меньше.

В общем, профессора по боевым практикам я заочно возненавидела. Наверняка, какой-то мерзкий старикашка, заставший ещё возведения академии, который спит и видит, как бы поглумиться над несчастными адептами.

У-у-у, пень трухлявый. Ну я ему наварю зелий! Мигом облысеет от радости такой, если ещё не лысый. И ведь предусмотрели же всё. Отрабатывать наказание я буду в старом

крыле, где от исследовательского корпуса ещё остались особо защищённые лаборатории. То есть, зная меня, ректор Адали заранее подстраховалась. А мне теперь три вечера в неделю придётся торчать в заброшенной, пыльной части ПИБА и на пару с противным старикашкой варить различные атакующие, наступательные, защитные, снарядные и прочие зелья.

— Эй, чего встала? Мети давай! — пихнул меня в бок низенький кривоносый талл.

Таллы это нечто среднее, между духами и элементалями. Мы их бытовушками зовём, потому что этот низкорослый, немного страшненький на мордашки народец в совершенстве владеет бытовой магией и, соответственно, оказывает бытовые услуги на высшем профессиональном уровне.

Вот и ПИБА бытовушек нанимает. А сегодня Адали подложила мне просто гигантскую свинью, заявив бригадиру определённой на восстановление лаборатории команды таллов, что я поступаю в его распоряжение.

Дело в том, что бытовушки жутко вредные. И теперь Гахрын гоняет меня, как какую-то чернавку: тут подмети, тут какую-нибудь лабораторную мерзость подотри, там жутко дорогую кхоранскую слизь в пробирки собери. Лаборатория…

Среди выходящих в город мелькнула широкая спина Аксэна Нота. И он приобнимал за талию эту вертихвостку Морану Эвилл с параллельного потока.

На её месте должна быть я! Пальцы сжали древко метлы

до скрипа.

— Мети, кому сказал! — больно ткнул меня в бок Гахрын. — А то Адали пожалуюсь, — добавил он, мерзенько хихикая.

Ненавижу Адали, бытовушек, выскочку Эвилл, и предателя Акса. Но больше всех ненавижу нового профессора. Раз уж назначил наказание повторением, то мог бы и с сегодняшнего вечера отработку поставить, а не с завтрашнего. Смешала бы ему быстренько пару зелий и побежала на свидание. Так нет же, наверняка специально на завтра отложил, чтобы сегодня я в полной мере прочувствовала, как провинилась, взорвав лабораторию. Противный, гадкий старикашка!

— Мету я, мету, — проворчала, неохотно размахивая метлой.

Будто они тут бытовой магией не могут за полчаса все завалы разобрать. Так нет же, ручками нужно. Техника безопасности работы с магически активными веществами, будь они неладны!

***

— Тара! Ну Тара, очнись же ты!

Люта вцепилась в моё плечо и трясла меня, как праздничное дерево. Подарки вытрясти хочет, что ли?

— Да отпусти ты меня, — отцепила я от себя её загребущие ручонки. — Чего опять?

— Посмотри, какой мужчина-а-а, — мечтательно выдохнула Люта.

Мы сидели на смотровой площадке перед тренировочными полигонами и наблюдали за разминкой парней. И я, как всегда, замечталась, залюбовавшись Аксэном. Он сегодня был особенно хорош — в новой жилетке на голый торс, весь такой безупречный, сильный, красивый.

По мне, так тут никто не мог с ним сравниться. Но Люта были из тех немногих, кто недолюбливал Акса, считая его высокомерным, заносчивым выскочкой. И ничего он не заносчивый, ему просто есть чем гордиться. В конце прошлого учебного года, на состязаниях, ещё будучи третьекурсником, он обошёл даже выпускников с пятого!

Я мазнула безразличным взглядом по двум тренирующимся фигурам в дальней части полигона, пожала плечами и пробурчала:

— Мужчина, как мужчина. Далеко же, невидно ничего.

— Да ты не так смотри, — проворчала Люта и влепила мне подзатыльник, сдобрив его заклинанием зоркого глаза.

И я увидела. Так увидела, что чуть челюсть не потеряла!

В самом дальнем углу полигона, у стоек с оружием, шёл нешуточный бой на мечах. Сражались профессор Рхаш, тренер по практической боевой магии, и длинноволосый незнакомец, с которым я вчера столкнулась в коридоре.

Сейчас его волосы были собраны в хвост и переплетены поблёскивающей на солнце металлической нитью, на конце которой болталось несколько шариков, очень напоминающих разящие сферы. Это такие коварные штуки, кото-

рые при соприкосновении с живым объектом ощетиниваются множеством ядовитых игл.

И вот что я вам скажу — никакой это не министерский проверяющий! В министерстве такие не водятся! Там всё больше спецы по работе с ручкой и бумажками, этот же тип мастерски владел дайто. Клинок буквально летал в его руке. Признаться, я тоже засмотрелась.

Высокий, сильный, в простой свободной рубахе на шнуровке, облегающих чёрных брюках и мягких кожаных туфлях. Он двигался плавно и в то же время стремительно, как хищник. Профессор Рхаш явно уступал незнакомцу во владении мечом. А Рхаш, на минуточку, считается третьим клинком империи. Когда-то он был личным телохранителем его императорского величества, но получил ранение во время неудачной попытки переворота лет восемь назад и ушёл на покой. Теперь вот у нас в Первой Имперской Боевой Академии преподаёт. Тренирует преемников, так сказать.

Длинноволосый провёл обманный манёвр и выбил клинок из руки противника. Чуть склонил голову, показывая, что бой окончен, и поддел носком дайто противника, подкидывая его вверх. Рхаш поймал оружие на лету.

— Это вам не тапки, — прошептала я ошарашенно.

— Что? — не поняла Люта.

— Обут он не в тапочки, говорю, — пояснила я, наблюдая за удаляющимися мужчинами, увлечённо что-то обсуждающими.

Эх, жаль, что отсюда не услышать, а за использование заклинания большого уха в отношении преподавателей можно и выговор схлопотать, а то и что похуже. Зависит от того, что подслушаешь.

— При чём тут тапки? — удивилась подруга.

— Вот и я думаю, что ни при чём.

— Тара, ты перегрелась? — заржала Люта.

— Да ну тебя! — отмахнулась я, кусая губы.

Интересно, кто же это такой? И что мне грозит за то, что я ему тогда нагрубила? Оставалось только надеяться, что мы с ним больше никогда не столкнёмся. Но что-то мне подсказывало, что на такое везение рассчитывать не стоит.

И как же я была права в своих предположениях! Убедиться в этом мне пришлось буквально через полчаса, когда закончился перерыв и начались послеобеденные занятия.

Глава 3

— Интересно, какой он, новый профессор, — нетерпеливо ёрзая, рассуждала Люта. — Наверняка очень строгий. Все преподаватели по боевым практикам очень важные и строгие.

— Да тебе-то откуда знать? У нас никого, кроме Заруна, не было, — хмыкнула я.

— Папа рассказывал, и дедушка Эдвик тоже. Ты же знаешь, у нас семья потомственных боевых. Все тут учились. И вот у них были очень строгие профессора по боевым практикам. Увидишь, и этот тоже будет представительным, строгим, опытным воином, — авторитетно покивала она.

— Не опытнее, чем тренеры по практической боевой, — хмыкнула я. — Рхаша тут никому не переплюнуть.

Про себя же добавила «кроме незнакомца в тапках». У меня разгорелся не шуточный интерес к этому типу. Тем более, что обстоятельства нашей встречи были ну очень уж необычными. Он точно никак не мог во второй раз так быстро столкнуться со мной, просто физически не успел бы в обход оббежать, чтобы опять выскочить из-за угла. Да и переодеться тоже не успел бы. Вот и выходило, что или их двое одинаковых, или мне от взрыва окончательно мозги стрясло, и не было никакой второй встречи.

Протрубил сигнал о начале лекции, и я постаралась выки-

нуть из головы длинноволосого красавчика… Хм, с чего это он у меня уже красавчик-то? Не урод, конечно, но и не то, чтобы прям глаз не оторвать…

Так, отставить посторонние мысли!

— Вот увидишь, это будет вредный, брюзгливый старикашка, — шепнула Люте за мгновение до того, как открылась дверь.

И я оказалась права! В аудиторию вкатился пузатый, лысеющий дедушка с большим мясистым носом и маленькими глазками-бусинками. Кряхтя и переваливаясь, он прошёл к преподавательскому столу, сгрузил на него стопку с нашими характеристиками, смахнул со столешницы несуществующие пылинки, окинул притихших адептов придирчивым взглядом и, широко улыбнувшись, заявил неожиданно писклявым голосочком:

— Ну сидите-сидите, ждите. Скоро явится.

И исчез с глухим хлопком.

Аудитория тут же загудела. Адепты заспорили, выдвигая гипотезы, одна другой нелепее.

— Да секретарь это новый, — вдруг объявила Пенира, троюродная племянница ректора Адали.

Пенни жутко гордилась этим родством и любила похвастаться своей осведомлённостью, истинная причина которой крылась в том, что Пенира жуткая сплетница. Все прекрасно знали, что Адали и имени-то её не помнит. И уж тем более никак не выделяет среди других адептов. Адали у нас вооб-

ще очень строгая и непримиримая. В принципе, ректор она неплохой, но как человек…

— И кто же наш новый профессор? Поведай, раз уж ты всё знаешь, — сложив руки на груди, предложила Юка, наша староста, сверля взглядом стушевавшуюся Пенни.

Вот она действительно могла знать, что к чему. Частенько в ректорате ошивается, всё какие-то предложения да прошения им подкидывает. Активистка. Но и Юка, похоже, ничего про нового профессора не знала.

Что же это за личность такая неприметная, что уже полдня как преподаёт, а никто ничего о нём не слышал?

Дверь опять открылась и весь наш не особо дружный, но местами сплочённый на фоне взаимной нелюбви, коллектив синхронно повернулся, уставившись на вошедшего. Кажется, кто-то свалился со стула. Кто-то закашлялся, нервно зашуршали бумажками. И кто-то самый одарённый объявил на всю аудиторию:

— Полный трындец в тапках!

Да, это была я. Кто бы сомневался, более одарённую личность в нашей академии сложно найти. Альтернативно одарённую…

Я скукожилась, стараясь стечь под стол, но там места было маловато, поэтому пришлось прикрыться новой сумкой.

Нет, ну а как я ещё могла отреагировать, осознав, что наш новый профессор по боевым практикам это ни кто иной, как тот самый длинноволосый индивид в тапках (и дались мне

эти тапки!), который только полчаса назад раскатал на полигоне самого Рхаша. И да, которому я уже успела умудриться нагрубить.

А потом меня посетило озарение — это что же получается? Это ж он мне наказание назначил! У-у-у, гадость лохматая! Справедливости ради, волосы у него были собраны в аккуратный низкий хвост (слава богам в этот раз без разящих сфер), но всё равно!

Села ровно, расправила плечи и прямо посмотрела на врага. А он на меня даже не взглянул. Полный игнор. Интересно, не расслышал про трындец в тапках, или это у нас выдержка такая отменная, что держим лицо и делаем вид, будто ничего не было?

— Добрый день, адепты, — ровным, убийственно спокойным и даже каким-то безразличным тоном поздоровался профессор, заняв место за столом. Он небрежно откинулся на спинку стула, подтянул к себе стопку с характеристиками и представился: — Моё имя Эйч. Можете обращаться ко мне профессор Эйч, если вам так комфортнее.

— Эйч, это имя или фамилия? Как дальше-то? — выкрикнул с последнего ряда наш самый отъявленный шалопай и недоучка Вик.

— Эйч и всё. Этого достаточно, — невозмутимо ответил брюнет. И тут же перешёл к делу: — А теперь давайте познакомимся с вами.

И открыл первую папку.

Чувствую, отрабатывать мне у этой ледышки Эйча практикумы по зельеварению до самого выпускного. Если раньше не угроблю его, ну или он меня не прихлопнет. Вспомнилось, как он на полигоне мечом размахивал, и в области шеи появился неприятный такой холодок.

Вот так доведёшь такого профессора, он разок взмахнёт дайто, чик — и полетит моя бедовая кудрявая головушка. В другую академию что ли перевестись? Да ну-у-у! Я из ПИБА ни за что не уйду. Это он пусть выметается, вместе со своей шевелюрой и тапками.

— Ошалеть, — прошептала Люта, наклонившись ко мне. — Чую, это будет волшебный год.

— Волшебней некуда, — проворчала я, исподлобья поглядывая на профессора Эйча.

Просто волшебный трындец в тапках!

***

Я старалась быть тише мышки и не отсвечивать до самого конца лекции, превратившейся в банальный балаган со знакомством и кучей вопросов, на которые, впрочем, профессор не отвечал, мастерски увиливая и переводя тему. Язык у него оказался подвешен на уровне. Можно сказать, он им владел ничуть не хуже, чем мечом.

Вместо того чтобы отвечать на каверзные расспросы адептов, он поворачивал всё так, что это им приходилось отвечать на его вопросы.

Когда очередь дошла до меня и, открыв очередную пап-

ку, профессор Эйч произнёс моё имя, появилось жгучее желание провалиться сквозь пол. Но, на удивление, он никак не выделил меня из общей массы адептов. Лишь мазнул по мне взглядом, будто поставив мысленную галочку «ага, вот эта кучерявая блондинка — Тара Флен», и кивнул, разрешая сесть.

Фу-у-ух, неужели пронесло? Не узнал, наверное. И действительно не расслышал мою фееричную реплику про трындец. Но в одном сомневаться не приходилось, наказание мне у него отрабатывать придётся, тут уж не отвертишься, сама Адали график отработок утвердила.

Хотя, оставалась ещё мизерная надежда, что профессору эти отработки нужны так же, как и мне. Кто знает, вдруг он вполне адекватный препод, с которым получится договориться. Были у меня определённые сомнения на этот счёт — ну не может мне так повезти — но надеяться-то это не мешало.

К окончанию лекции наша группа разделилась на два лагеря. Первые взирали на нового профессора влюблёнными взглядами, причём это были практически все девчонки и большая часть парней. Вторые, абсолютное меньшинство — поглядывали с опаской и недоверием. Я, разумеется, оказалась в меньшинстве, среди парочки мнительных заучек, которые безмерно любили и уважали профессора Заруна, вот и остались ему верны, даже после отставки, и отъявленных хулиганов, получивших жёсткий отпор, когда попытались

неудачно пошутить по поводу причёски Эйча.

Лично у меня новый профессор по боевым практикам вызывал двойственные чувства.

С одной стороны, он пока не сделал мне ничего плохого, за исключением назначения отработки по зельям. Но с таким же успехом он назначил бы эту отработку кому угодно. Тут не во мне или профессоре дело, а в самой ситуации. Как не крути, я провинилась, а значит, должна понести наказание.

С другой же стороны, подозрительно всё это как-то. Эти странные столкновения в коридоре, потом полигон. Хоть режьте меня, но никак не возьму в толк, зачем магу с таким уровнем владения оружием (он и боевой магией наверняка не хуже владеет) идти в преподаватели по боевым практикам. Ладно бы ещё тренером по практической боёвке, как Рхаш, и то, зачем? А тут наполовину теоретическая дисциплина, боевые зелья и артефакты, тактика и стратегия магического боя — всё это, безусловно, полезно и даже интересно, но никак не вяжется с образом виртуозного бойца-практика, засевшим у меня в голове после полигона и никак не желающим оттуда выколупываться.

Странно всё это, непонятно и подозрительно. А если у меня что-то вызывает подозрение, я не успокоюсь, пока не докопаюсь до истины. Натура у меня такая, пытливая. Пытать буду, но узнаю, в чём подвох!

Когда протрубил сигнал об окончании лекции, я в числе первых схватила сумку и поспешила к выходу. Но не тут-то

было.

— Адептка Флен, — окликнули меня уже у двери, — задержитесь.

Я обернулась, всё ещё надеясь, что мне показалось. Но нет, профессор Эйч смотрел прямо на меня, не оставляя сомнений — мне не послышалось.

Ну начало-о-ось…

Отойдя в сторонку, я с тоской провожала взглядом покидающих аудиторию сокурсников. Они в ответ поглядывали на меня с нескрываемым интересом. Вообще, у меня с ребятами отношения были неплохие, но особой дружбы я ни с кем не водила. Единственным исключением была Люта, которая сама вцепилась в меня мёртвой хваткой, ещё в день поступления. И до сих пор не отцеплялась, за что я была ей искренне благодарна. Все остальные начали сторониться после парочки опасных инцидентов. Но за три года одногруппники как-то попривыкли и уже не реагировали так остро на мои выходки. Хорошо им, сейчас побегут заниматься своими делами, занятия на сегодня уже закончились. А я…

— За дверью подожду, — шепнула Люта и, ободряюще подмигнув, юркнула в коридор, неплотно прикрыв за собой дверь, подслушивать будет.

А я поплелась к преподавательскому столу. Остановилась напротив и замерла в ожидании.

— Адептка Тара Флен, — задумчиво произнёс профессор Эйч, открывая папку с моей характеристикой. На меня он

даже не взглянул. — Я так понимаю, это с вами у меня сегодня вечером назначена встреча в исследовательских лабораториях?

— Видимо, да, — со вздохом кивнула я.

Он наконец-то оторвался от изучения моей характеристики, пристально посмотрел на меня тёмно-серыми с синеватым оттенком, словно грозовое небо, глазами и огорошил:

— Профессор Зарун настоятельно рекомендовал повнимательнее присмотреться к вам, адептка Флен. Он свято верит, что вы обладаете выдающимися способностями, которые при должной огранке станут достоянием магического сообщества.

— Вот как… — удивлённо протянула я.

Надо же. А я была уверена, что Зарун меня люто ненавидит. Сколько я ему нервов попортила за прошедшие три года. Как-то так сложилось, что именно на его практикумах у меня чаще всего случались сбои в выполнении простейших, на первый взгляд, заданий.

Взять хотя бы это несчастное зелье отсроченного взрыва. Ну пустяковая же работа, даже второкурсник без проблем смешает. Это был первый практикум в этом учебном году, повторение пройденного, вот нам и дали лёгкое задание, для разминки, так сказать. А вышло… то, что вышло.

Да я это самое зелье на зельеварении с закрытыми глазами делала не раз, и всё нормально было, а тут. В общем, слова профессора стали для меня настоящим откровением. Захо-

телось поблагодарить его хоть что ли. И извиниться, за все три года. Да, именно так я и поступлю! Сейчас же пойду и попрошу прощения у профессора Заруны, если он ещё не покинул академию.

— И это всё? — тем временем, приподняв бровь, поинтересовался профессор Эйч. — Вам больше нечего сказать?

— Есть, — кивнула я, мысленно добавив «но не вам». Улыбнулась и спросила: — Не подскажете, во сколько у нас с вами встреча?

— В восемь, — поделился ценной информацией он. Усмехнулся и, захлопнув папку, добавил: — Жду с нетерпением.

— Ну, я тогда пойду? — сделала шажок в сторону выхода.

— Идите, — кивнул профессор, чуть склонив голову набок и как-то странно меня разглядывая. — До встречи, в восемь.

— Да-да, — часто закивала я. — Увидимся, в восемь.

И поспешила удалиться.

— Тара, — уже у дверей окликнул он меня.

Я обернулась, вцепившись в дверную ручку.

— А что не так с моей обувью? — спросил Эйч, и даже заглянул под стол, чтобы убедиться, что с его обувью всё в порядке.

Ы-ы-ы, таки слышал!

— Всё! В смысле всё с ней так. Отличные тапочки! — выпалила я и вылетела из аудитории.

Люта обнаружилась за дверью. Она привалилась к стене и тихо похрюкивала, уткнувшись лицом в ученическую сумку. Весело ей, издалека подслушивать. Посмотрела бы я на неё, будь она лицом к лицу с этим… волосатым.

Я зыркнула на подругу, схватила её за локоть и потянула подальше от аудитории, пока Эйч не вышел.

Люта послушно пошла за мной, продолжая веселиться.

— Ты чего на тапках-то зациклилась? Он же в туфлях был, — спросила она, немного успокоившись.

— Ай, непонятно всё как-то получилось, — досадливо махнула я рукой. — Потом расскажу.

— А сейчас к Заруну? — проницательно поинтересовалась подруга.

— Как ты?..

— Ой, да брось! Я тебя как облупленную знаю. Услышала, что похвалили, и сразу совестно стало. Наверняка, извиниться хочешь.

Да, Люта знала меня лучше всех, наверное, даже лучше мамы. Доверие к подруге у меня было абсолютное, маме я доверяла меньше, да что там, я и себе так не верила, как Люте!

Кстати, о маме. На днях она прислала весточку, что намеревается заглянуть в гости, а значит, у неё опять случилось вселенское горе. Очередной единственный бросил, ну или она его.

Мамуля у меня очень хорошая, любящая и заботливая.

Вот только влюбчивая, как кошка. Минимум раз в год она встречает своего единственного, истинную пару на всю жизнь. У них закручивается жаркий роман, со страстями и клятвами в вечной любви, а потом случается какая-то мелочь, вроде расхождения во вкусах в одежде, или у кавалера обнаруживается непростительный изъян (храпит или подставками для стаканов не пользуется), и всё летит в пропасть.

Тогда мама впадает в депрессию на неделю, а выплакавшись, приезжает ко мне. Пару дней мы объедаемся сладостями и ходим по различным салонам-магазинам, потом проходит ещё месяц-другой и она опять находит свою истинную любовь. И так происходит вот уже семь лет, с тех пор, как закончился затяжной пятилетний траур по папе.

А как раз сейчас мне возиться с мамиными сердечными переживаниями совершенно некогда. У меня наказание, отработка, Акс начал встречаться с вертихвосткой Мораной Эвилл, да ещё и профессор новый подозрительный какой-то. Но если мама прислала весточку, значит, может явиться в любой момент. В прошлый раз ночью приехала и долбилась в ворота, пока привратника не разбудила.

— Не открывает, — развела руками Люта, ещё раз постучав в дверь кабинета профессора Заруна.

— Уехал уже, наверное, — вздохнула я, прижимая к груди сумку. — Ничего, я ему письмо напишу.

Мы развернулись, чтобы уйти, и нос к носу столкнулись

с профессором Эйчем.

— Вы ко мне, адептки? — приподняв чёрную бровь, поинтересовался он.

Точно! Это же теперь его кабинет!

— Нет, нам бы с профессором Заруном повидаться. Но он уже уехал, наверное, — взяла слово Люта.

— Да, профессор Зарун покинул академию вчера вечером, — кивнул Эйч. — Я могу чем-то помочь?

— Нет, — мотнула я головой. — Мы пойдём.

Профессор отступил в сторону, пропуская нас. А когда мы прошли мимо него, добавил:

— До встречи через три часа, адептка Флен.

Я в ответ промычала что-то нечленораздельное. Разговаривать с ним почему-то не хотелось. Сама не знаю почему, но этот мужчина вызывал у меня стойкое чувство беспокойства. Исходило от него что-то такое, угрожающее. Будто он по мою душу в ПИБА явился.

Я не могла похвастаться отменной интуицией, но сейчас была склонна верить собственному чутью. Как говорится, чуяла неприятности пятой точкой.

Глава 4

Три часа пролетели незаметно. Я и успела-то только переодеться да поужинать. Ну и ещё с Лютой слегка поскандалила. Мы делим на двоих комнату на втором этаже студенческого жилого крыла, и вот дружим же, крепко дружим, но неизбежно ругаемся из-за каких-то мелочей не реже раза в неделю. Причём самозабвенно, с отдачей, вдрызг.

И сегодня как раз настал такой день. Не там брошенная вещь, не вовремя открытая дверь, неосторожное слово или взгляд — и понеслось! Разругались до слёз. Разбежались в разные стороны, поклявшись больше никогда не разговаривать. И в столовой за разные столы сели.

Но ближе к восьми часам, когда я в панике искала и никак не могла найти рецептурник (толстую тетрадь, в которую каждый адепт с первого курса записывает все рецепты зелий, декоктов и прочих смесей), он вдруг свалился с самой верхней полки моего ученического стеллажа. Пыльный и слегка помятый, он видимо там с прошлого учебного года валялся.

Отряхнула тетрадь, смахнула пыль простеньким заклинанием очистки и поспешила на встречу с таинственным профессором Эйчем. Уже в дверях остановилась и, не оборачиваясь, буркнула:

— Спасибо.

Люта в ответ только фыркнула. Обижается ещё, но рецеп-

турник найти помогла…

По дороге в заброшенное исследовательское крыло я улыбалась, прижимая к груди рецептурник. Как же мне повезло с подругой. И пусть она бывает вспыльчивой, да и обидчивая, чего уж там, зато отходчивая и с ней хоть в огонь! Наверняка, к тому моменту, как вернусь, уже успокоится, и кинется расспрашивать — что там с новым профессором.

И действительно, что с ним не так? Ну не верится мне в зов сердца, сподвигший профессора Эйча отринуть мирские заботы и положить свою жизнь на алтарь преподавания. Не похож он на любителя вдалбливать в пустые головы адептов крупицы драгоценных знаний. Разве что кулаками вдалбливать возьмётся. Такой подход наверняка больше в его стиле, нежели скучные лекции и занудные практикумы.

Исходя из всего этого, меня не на шутку тревожило — зачем же он в действительности заявился в ПИБА. Уж точно не для того, чтобы зелья со мной по подвалам варить. И тем волнительнее было спускаться по пыльным ступеням в полуподвальные помещения лабораторий.

Стены тут были пропитаны антимагическим составом, сдерживающим все магические воздействия, из-за чего слегка светились в полумраке тусклого освещения. Посетители здесь бывали редко, поэтому и освещалось исследовательское крыло чисто для галочки. Адепты сюда обычно не совались, из-за гнетущего ощущения, вызываемого теми же сдерживающими стенами, а преподаватели использовали забро-

шенное крыло в качестве складских помещений. Ну и для особо опасных практикумов, или, как в моём случае, занятий с особо криворукими адептами.

Спустившись по лестнице, я осмотрелась и уверенно пошла к единственной приоткрытой двери, из которой лился ровный яркий свет. Профессор Эйч, видимо, уже ждал меня.

Подошла, заглянула в лабораторию и остолбенела.

Он стоял перед лабораторным столом и что-то там смешивал... в белой рубашке с закатанными рукавами, простых свободных брюках и… тапочках! Один в один, как тогда, в коридоре, даже волосы в такой же небрежный хвост собраны.

Почувствовав мой взгляд, профессор обернулся, улыбнулся и произнёс:

— Вы опоздали, адептка.

Мельком бросив взгляд на настенные часы, я поджала губы и пробурчала:

— На две минуты всего.

— В зельеварении точность превыше всего. Но вы это и сами прекрасно знаете, на собственном опыте убедились, что неточность приводит к весьма плачевным последствиям.

На столе перед ним что-то забурлило, из пузатой колбы повалил ядовито-жёлтый то ли дым, то ли пар, Эйч схватил какую-то бутылку, на глаз плеснул в колбу из неё, удовлетворённо кивнул, когда дым и бурление прекратилось, принюхался, ещё раз кивнул и… залпом выпил гремучую смесь.

Я стояла в дверях, вытаращившись на него, как на су-

масшедшего, а профессор довольно облизал губы, отставил колбу и, бодро потирая руки, провозгласил:

— Ну что ж, приступим!

Я кивнула и отступила на пару шагов назад.

— Адептка Флен? — приподнял он бровь. — Вы что, боитесь своего профессора?

— Ну, знаете ли… Откуда мне знать, что вы там выпили, — передёрнула я плечами, обнимая и прижимая к себе рецептурник, как спасительную соломинку.

Больше-то хвататься не за что было. Разве что за голову, потому что, кажется, наш новый профессор по боевым практикам того… со своей головой слегка повздорил, вот так же, как мы с Лютой сегодня. Только мы-то помиримся быстро, а профессор Эйч — не факт.

— Ах это, — приподнял он опустевшую колбу. — Это всего лишь бодрящий коктейль. В последние дни всё никак не хватает времени на сон, приходится бодриться кардинальными методами. А вы что подумали, адептка?

Я неопределённо пожала плечами и заставила себя переступить порог. И правда, а что я подумала? Всего-то, намешал что-то бурляще-пыхтящее новый профессор и выпил. Живой же остался, и даже не позеленел. Чего я испугалась-то?!

Я и сама не могла найти ответ на этот вопрос, но в присутствии профессора Эйча чувствовала себя очень некомфортно. Нервы были натянуты, как струна, которая того и гляди

лопнет. И тогда… не знаю, что случится, но это явно не понравится ни профессору, ни мне, ни уж тем более ректору Адали. А она и так меня из последних сил терпит, исключительно из любви к пожертвованиям, которые щедро отстёгивает в фонд ПИБА мой дедушка по отцу. Самого деда я никогда не видела, но считала глупым отказываться от его «подарков».

Однако, щедрость родственника не безгранична, в отличие от моих разрушительных талантов. Поэтому нужно взять себя в руки, запихать поглубже личные предпочтения и лишние эмоции, отработать наказание, пересдать практикум и перестать уже думать всякие глупости в отношении профессора Эйча. И что за имя такое?! Больше на прозвище похоже…

— Вы так и будете стоять у дверей, будто готовитесь сбежать? — поинтересовался профессор, сложив руки на груди. — Или всё же соизволите подойти к рабочей зоне и выслушать задание?

Он указал на стойку с небольшим котелком, притулившуюся в углу, рядом со стеллажом, заставленным ингредиентами. Я вздохнула и поплелась к котелку. Варить зелья не было никакого желания, тем более в таком настроении. Обязательно же отвлекусь и напортачу.

Бросила рецептурник на рабочий стол, развернулась к профессору и уставилась на… его тапочки, в ожидании, когда они соизволят озвучить задание.

— Ну что ж, — хмыкнул профессор, — пожалуй, начнём с чего-нибудь безобидного. Приготовьте ка мне зелье успокоения третьего порядка. Справитесь?

У-у-у, нашёл безобидное! Успокоительное зелье третьего порядка это убойная штука — вырубает всех, кто заранее не принял антидот, на расстоянии сотни шагов. Достаточно встряхнуть и разбить флакон, зелье тут же трансформируется в газ без цвета и запаха, и распространяется мгновенно.

Правда вреда никакого не приносит. Даже бодрит слегка, когда очнёшься… спустя три часа. Но это в случае, если его правильно приготовить. Варианты последствий в случае нарушения технологии изготовления безграничны. И это профессор Эйч считает безобидным заданием? Он что, моё личное дело не читал?!

— Вы уверены? — уточнила на всякий случай.

— Более чем. А вас что-то смущает? Боитесь не справиться? — прищурился Эйч.

— Ну что вы, — растянула я губы в подобии улыбки, листая рецептурник. — Успокоительное, так успокоительное.

«Заодно и отоспитесь, если что…» — добавила мысленно.

Рецепт был довольно короток и незатейлив. Всего пять ингредиентов и основа из очищенной, заряженной на трансформацию в летучую форму воды. Единственной особенностью этого зелья являлось то, что последний ингредиент добавлялся по окончании процесса варения и остужения, иначе пары от кипения вырубали бы зельевара прямо у котла.

А ещё, разливать по флаконам его следовало очень осторожно, и запечатывать, разумеется, герметично. Но в зельеварении в принципе было три краеугольных камня: точно, нежно, плотно. На первом курсе все неизменно хихикают, когда преподаватели об этом рассказывают. Но потом, когда пару раз ошпарятся, или ещё как-то пострадают, смеяться перестают.

Меня уже давно это не веселило, хотя происшествий от этого меньше не стало. Но я стараюсь, и это уже немало!

Убедившись, что правильно запомнила состав зелья, я принялась готовить ингредиенты. Профессор Эйч над душой не стоял, занимался своими делами, изредка поглядывая на меня.

Я тоже посматривала на него украдкой. Опять какой-то гремучий коктейль намешивает. Принюхалась, но по запаху разобрать, что он там делает, не смогла. К тому же, у меня уже вода закипать начала, пора было добавлять заранее отмеренные составляющие зелья.

Профессор Эйч к тому времени закончил намешивать своё пойло, понюхал его, выпил половину, посмотрел на оставшееся, потом на меня, хмыкнул и допил всё. Потом отставил колбу и бодро подошёл ко мне, чтобы контролировать процесс.

Первые три компонента ушли в воду без проблем, и я даже без запинки нужные словесные формулы отчеканила, заряжая и ускоряя процесс магией, а вот с четвёртым возникла

небольшая заминка.

— Стой! — вдруг выкрикнул Эйч, в мгновение оказавшись рядом и схватив мою руку прямо над котлом.

Осторожно отвёл её в сторону и забрал мерный стакан.

— Вы чего? — нахмурилась я.

— Что это? — чуть встряхнул он стаканом у меня перед носом, сверля гневным взором.

Ух, какой у него взгляд был! Серые с предгрозовой синевой глаза практически почернели, и так и метали молнии. Мне даже показалось, что грозой запахло. А лицо такое напряжённое, сосредоточенное. Будто я тут отравить его этими несчастными тёртыми ядрами сонного ореха пыталась.

— Это, — ткнула пальчиком стакан в руке профессора, попутно отодвинув его от своего лица, а то надышусь коварным порошочком и буду дня три сонная и вялая ходить, — порошок из ядер сонного ореха, две меры по Кайсу, как указано в рецепте.

Эйч сжал зубы так, что я, кажется, скрежет услышала. Грубо отодвинув меня в сторону, он подошёл к рабочему столу, схватил банку с порошком и продемонстрировал её мне.

— Вот это порошок сонного ореха, адептка Флен, — отчеканил он. — И вы его даже не открывали. А это, — приподнял он мерный стакан, — вы извлекли из внутреннего ящика стола, из отсека для особо ядовитых веществ. И попади этот порошок в кипящую воду, мы с вами уже были бы мертвы.

Я сглотнула, покосившись на стакан в руках профессора, и отступила подальше.

— Знаете, что больше всего интересует меня в данной ситуации? — прищурившись и наступая на меня, произнёс он почти шёпотом.

— Ч-что? — слегка заикаясь и пятясь, спросила я.

— Как вы умудрились легко и непринуждённо открыть этот хропов опечатанный отсек, не приложив никаких усилий и не потревожив защитный контур?!

Интересный вопрос! И я бы даже задумалась над ним, но вот незадача, во-первых, совершенно не помнила, как это делала, а во-вторых, так страшно стало, что коленки затряслись. Чего он на меня тут орёт? Я его и так боюсь, а он!

Профессор сверлил меня взглядом, ожидая ответа, которого у меня не было. Как я могу отвечать за то, чего даже не помню? Не доставала я никаких ядов, и тем более не взламывала опечатанных хранилищ, которых тут, в опасной близости от адептов, вообще-то и быть не должно!

А если ты не чувствуешь себя виноватой, как известно, лучшая защита, это нападение.

Упёрла руки в бока, вздёрнула подбородок и заявила:

— Я ничего не взламывала! И вообще, что тут делают опасные яды? Это же рабочая зона для адептов, тут не должно быть неразрешённых к практикумам ингредиентов.

Профессор Эйч удивлённо повёл бровью, очевидно, не ожидал такого поворота, хмыкнул, покачал головой, одним

этим жестом показывая, что он думает о моих претензиях и обо мне в целом (явно ничего хорошего, даже, скорее всего что-то нецензурное, но озвучить статус преподавателя не позволяет), и полез в тот самый ящик стола.

Получилось у него не сразу. Сначала пришлось снимать защитную печать, потом убирать тревожный щит, и только после этих манипуляций ящик поддался. И вот как бы я всё это вскрыла? У меня даже знаний нужных нет! Нет, не могла я эту гадость самостоятельно достать, напутал что-то Эйч.

Осторожно ссыпав содержимое стакана в керамическую ёмкость, преподаватель плотно закрыл её, провёл рукой, опечатывая, потом закрыл ящик, вернул все защитные печати и щиты на место, отнёс стакан к ёмкости с очищающим раствором, и только после воззрился на меня ну очень нехорошим взглядом.

— Сегодняшний практикум вам не засчитан, адептка Флен, — категорично отрезал он. — Попытаете удачу завтра. А сейчас… уйди с глаз моих долой, недоразумение.

Он устало вздохнул, помассировал виски и отвернулся, давая понять, что меня тут не желают видеть. Ну уж нет! Я такими темпами действительно до самого выпуска из ПИБА буду наказание отрабатывать. Надо взять себя в руки и доварить уже это треклятое зелье!

Сжала кулаки, зажмурилась, набираясь смелости, и упрямо проговорила:

— Я не закончила. Тут совсем немного осталось.

— Завтра, — не оборачиваясь, отмахнулся он. — Свободна.

А я тихонько подбежала к столу схватила банку с порошком сонного ореха и, пока не помешали, сыпнула прямо из неё в котёл. Пока чистый стакан достану, пока отсыплю две меры, Эйч может заметить и остановить. А я просто обязана доварить это зелье, немного же совсем осталось, уже почти готово. Не хочу и завтра с ним возиться.

Глазомер у меня всегда был отменный, и рецепт я помнила отлично. Так что, судя по тому, как мутное зелье в котле начало светлеть, приобретая прозрачность, получилось всё как надо.

Остался последний штрих: затушить огонь, остудить и добавить катализатор — три капли концентрированной вытяжки из летучего ночного гриба. И всё! Можно разливать.

Профессор Эйч, кажется, решил, что я уже ушла, или просто не хотел смотреть на ноющую адептку, поэтому продолжал стоять спиной ко мне, опершись руками на соседний стол и опустив голову.

Я быстро схватила маленький пузырёк из чёрного стекла и мерную трубочку, встала над котлом, погасила огонь жестом и скороговоркой выкрикнула заклинание мгновенного остужения, одновременно откупоривая пузырёк с вытяжкой летучего гриба.

— Стой! Оно перекипело! — вскрикнул профессор, бросившись ко мне как раз в тот момент, когда с мерной палоч-

ки в зелье упала последняя, третья капля.

А я уже благополучно оседала на пол, закрывая глаза и погружаясь в глубокий сон, навеянный неожиданно повалившим из котла, но зато холодным и бесцветным, как и должно быть, паром.

Глава 5

Эйч.

— Стой! Оно перекипело! — крикнул я на ходу, но было уже поздно.

Девчонка умудрилась завершить зелье, только, видимо, не знала, что перекипевшая заряженная вода в сочетании с летучим грибом даёт мгновенную реакцию.

Успел подхватить её в последний момент, уже у пола. Так и хотелось за волосы схватить паршивку, но пожалел белые кудряшки. Уж очень забавно курносое личико в их обрамлении смотрелось.

Выпрямился, держа отрубившуюся адептку на руках, и тут же пошатнулся, но на ногах устоял. Забористую дрянь она сварила, даже через двойную дозу антидота пробирает. Хорошо, что вторую половину тоже сам выпил, а не отдал ей, как намеревался сначала. Как чувствовал, что без эксцессов не обойдётся.

И ведь предупреждали же меня, говорили, что это ходячая катастрофа. Не поверил, как оказалось, зря. Ещё и усталость эта, хватку потерял. Мало того, что несколько суток перед вызовом в академию провёл без сна (на переговорах с горными феями не поспишь, моргнуть не успеешь, как выпотрошат и на косметические декокты пустят), так ещё и это странное чувство беспокойства, преследующее с первых ми-

нут появления в ПИБА. Даже несмотря на дикую усталость, ночью так и не удалось поспать.

Что-то тут определённо было не так. И дело даже не в магическом фоне, тревожило что-то другое. А что именно — никак не получалось уловить.

Покосился на девчонку, спящую у меня на руках, и пришёл к неутешительному выводу — придётся присмотреться к ней повнимательней. Не хотелось бы, чтобы причиной вызова оказалась именно она.

Но я уже и такой возможности не исключал. Уж больно легко, играючи, она преодолела высшую защитную магию. Не взломала, не потревожила, а просто прошла сквозь, будто препятствий и не было. Такое мне приходилось видеть только однажды. Очень хотелось верить, что это не такой же случай.

Но сначала необходимо отдохнуть, иначе от меня просто не будет толку. На бодрящих коктейлях долго не протянешь, усталость потом всё равно возьмёт своё, причём в двойном размере. Магия не терпит злоупотреблений.

Поудобнее перехватил девчонку и призадумался. Тащиться с ней через всю академию не было ни желания, ни, откровенно говоря, сил. Да и куда её нести понятия не имею. Не в первую же попавшую женскую спальню забрасывать.

Покосился на металлический стол с желобками и фиксирующими ремнями в дальнем углу, хмыкнул, представив, что будет, если она проснётся под утро на «разделочном»

столе, и решил оставить эту ходячую проблему до утра у себя. Брошу на диван, всё равно спит непробудно. И сам, наконец, высплюсь, потому что зелье она всё же сварила на славу, хоть и слегка отклонилась от технологии, глаза так и норовили закрыться.

Стараясь удержать ясное сознание и дрыхнущую адептку, повёл пальцами левой руки, создавая портальную арку. На территории ПИБА такие перемещения запрещены, но мне уже было плевать. Скорее бы до кровати добраться.

Последние сумбурные мысли, видимо, повлияли на вектор конечной точки перемещения и из портала я вышел не в гостиной отведённых мне комнат, а в спальне, прямо перед кроватью.

Сразу повело. В ПИБА неспроста запрещены порталы. Сдерживающий пузырь вокруг академии агрессивно реагирует на энергию смещения пространственных полей и вытягивает слишком много сил.

Это, недосып и действие сонного зелья сыграли со мной злую шутку. Ни на какой диван я девчонку не отнёс. Рухнул на кровать вместе с ней, отключившись, кажется, ещё до того, как падение закончилось.

***

Как только меня не будили за мою насыщенную жизнь. И с оружием нападали, и душить пытались, и магией оглушить. Были и приятные пробуждения, например, в объятиях знойных красоток. Но что бы вот так…

Просыпаться от оглушительного женского визга и пинка в живот, от которого спросонья свалился с кровати, мне ещё не приходилось. Благо, инстинкты сработали, на пол я не упал, встал на ноги, ошалело оглядываясь и оценивая обстановку.

Когда понял, что опасности нет (по крайней мере, очевидной), стряхнул с пальцев искры почти сформировавшегося щита и осуждающе воззрился на сидящую на кровати, помятую, растрёпанную девицу.

Визжать она, слава богам, перестала. Но выглядела весьма испуганной и в тоже время воинственной. Я же усиленно шевелил извилинами, соображая — что происходит.

Вспомнил события прошлого вечера и, завалившись в кресло, беспардонно заржал. Девчонка продолжала сидеть на кровати и хлопать огромными голубыми глазами в обрамлении длиннющих чёрных ресниц. На заспанном личике явственно читался вопрос — «где я и что тут делаю?».

Смешная такая, белые кудряшки торчат во все стороны, розовые губки чуть приоткрыты, будто хочет что-то сказать, но не решается. Сидит ранним утром в моей постели…

Так, мысли завернули совсем не туда. Но, будь обстоятельства её появления здесь другими, я бы не отказался…

Встряхнул головой, встал и хотел, было, объяснить всё, но не успел.

— Вы… Вы!.. Вы!!! — закричала она, поднявшись на колени и указав на меня пальцем. — Да как вы посмели?!!

— Что именно посмел, уточнить можно? — приподнял я брови.

Кажется, малышка подумала, что я позабавился с ней, пока была в отключке. Если бы. Я сам позорно проспал всю ночь, как убитый. Но хоть выспался. Давно таким бодрым себя не чувствовал. Даже внутренний резерв подскочил заметно, будто и правда всю ночь активно… заряжался положительными эмоциями.

— Я… Я буду жаловаться! — всё ещё продолжая хорохориться, всхлипнула она, сползая с кровати. — Я пойду к ректору Адали! К самому императору! Я… маме расскажу, — совсем скисла Тара, перейдя на шёпот.

Кажется, сейчас грянет истерика, вон, уже и подбородок дрожит. А я это мокрое дело сильно не уважаю. Сразу начинаю чувствовать себя беспомощным, и хочется сбежать с поля боя с позором.

— Отставить панику, адептка Флен! — прикрикнул на неё.

Вздрогнула, но всхлипывать перестала. И, кажется, посмотрела на меня более осмысленно. Может и не всё так плохо? Звёзд с неба девочка не хватает, но есть надежда, что окажется разумной и не устроит скандал на пустом месте.

— Вы сами во всём виноваты, — сказал с нажимом. — Я запретил доваривать зелье, и неспроста. Технология изготовления была нарушена, временные рамки сместились. Вы не послушались, и вот итог. Скажите спасибо, что я хоть сю-

да добраться успел, прежде чем уснул. Если бы не двойная доза антидота, валяться бы нам обоим всю ночь на холодном каменном полу в подвале. И ещё неизвестно, какие могут быть последствия и побочные действия от вдыхания той дряни, что ты сварила.

Адептка моргнула, по щекам скатились две крупные слезинки, но на этом всё и закончилось. Кажется, гроза миновала. Она опустила голову, неловко обхватила себя руками за плечи и едва слышно пробубнила:

— Извините, я не нарочно.

— Не извиню, — отрезал я. Преподаватель же (нашли няньку, будь оно всё неладно!), нужно соответствовать. — Отработаешь. Только теперь будем соблюдать особую осторожность. Придётся усилить меры безопасности… И как ты ещё всю академию не развалила с такими-то талантами?

Девчонка всхлипнула, плечи под белыми кудряшками вздрогнули, и мне как-то сразу расхотелось соответствовать.

Паршивое это прикрытие — преподаватель, но, учитывая обстоятельства, лучший вариант.

— Ладно, иди уже. Потом разберёмся с графиком отработок, — проговорил я чуть мягче.

Она кивнула, так и не поднимая головы, и поплелась к выходу из спальни. Уже у дверей остановилась и, не оборачиваясь, с запинкой, явно смущаясь, спросила:

— А… у нас это… точно ничего?.. Ху-у-ух, в смысле… мы же, правда, только спали?

И так в дверную ручку вцепилась, что кулачок побелел. Так и подмывало подразнить её расплывчатыми намёками. Но пришлось засунуть свои желания куда подальше, не до того сейчас. А вот когда решу проблему, можно будет и расслабиться с хорошенькой девушкой.

— Иди уже, недоразумение, — хмыкнул миролюбиво. — Спали мы оба, зелье ты сварила весьма действенное, тут не поспоришь.

— Так, значит, зачтёте? — тут же обернулась она, с надеждой уставившись на меня.

— Уйди, а, пока не передумал, — посоветовал наглой девчонке.

Она пробурчала что-то вроде «ну нет, так нет» и выбежала из спальни. А я подошёл к окну, рывком раздвинул шторы и понял, что уже далеко не ранее утро. Судя по положению солнца, было ближе к полудню. Вот поспали, так поспали.

За спиной послышалось смущённое покашливание.

— Там это… профессора ходят, — промямлила Тара, переминаясь с ноги на ногу в дверях. — Как я от вас выйду-то?

— Ножками? — предложил я оптимальный, на мой взгляд, вариант.

— Вы что? Увидят же!

— И? — не понял я, в чём проблема.

— Что о нас подумают? — прошептала она, испуганно хлопая глазами.

Ну да, это я закончу свои дела и исчезну. Плевать, кто что

будет обо мне думать и говорить. А ей здесь ещё два года учиться. Досадно.

— Похоже, придётся опять нарушать правила, — проговорил задумчиво, почёсывая подбородок. Щетина за ночь отросла. Странно, я же на её рост блок наложил…

— Какие правила? — испуганно округлила глаза адептка.

— Подожди минутку, приведу себя в порядок, чтобы лишний раз туда-сюда не мотаться, — проговорил вместо ответа и, прихватив свежую одежду, отправился в ванную.

Тара настороженно наблюдала за мной от двери, забавно хмуря брови и покусывая губы. Видно, очень хотела что-то сказать, но не решалась. Мысль уделить этой девушке побольше внимания, когда разберусь, что здесь творится, крепла с каждой секундой.

В ванной я пробыл не больше пяти минут. А когда вышел, в спальне никого не было. Решил уже, что она всё-таки ушла, рискнув репутацией. Но адептка Флен обнаружилась в гостиной, у рабочего стола. Эта пигалица в наглую копалась в документах. Ничего важного я на столе, разумеется, не оставлял, но сам факт.

Неслышно подошёл к ней со спины, заглянул через плечо и вкрадчиво поинтересовался:

— Что-то интересное нашла?

— Да ерунда какая-то, — пробурчала она.

Спохватилась, бросила бумажки и резко выпрямилась, заехав головой мне по подбородку. Тут же отскочила в сторо-

ну, заломила руки и залепетала какие-то бессвязные извинения. А закончила просто феерической фразой:

— И вообще, если это тут так открыто лежит, значит можно.

— Интересная позиция, пожалуй, возьму на вооружение, — усмехнулся я, потирая подбородок.

— Простите, я не хотела, — опустила она голову.

— Ладно, забудь. Иди сюда, — шагнул я к ней, открывая портальную арку.

Когда же попытался приобнять девчонку, чтобы провести через портал в ту самую лабораторию, где мы были вчера вечером, она отпрянула и едва не влепила мне пощёчину. Перехватил тонкую ручонку за запястье и, едва сдерживая раздражение, произнёс:

— Не доводи меня, дорогуша. Ты и так отнимаешь слишком много времени, потом не рассчитаешься.

Схватил её за талию, не обращая внимания на попытки вырваться, и шагнул в портал. Через мгновение мы были уже в лаборатории. Можно было, конечно, попробовать открыть арку прямо в её комнату, но не факт, что там никого не окажется. Да и построение порталов в места, где раньше не бывал та ещё морока. А тут по проторенной дорожке, так сказать.

Отпустил адептку и направился к выходу. Мало того, что потерял ночь, так ещё и на занятиях не появился, Адали может взбрыкнуть и отказать в сотрудничестве. С этой мегеры

станется, и никакие соображения безопасности её не остановят.

За спиной послышались быстрые мелкие шажочки. Тара догнала меня и, стараясь поспевать, пристроилась рядом.

— Так бы сразу и сказали, что хотите…

— Обязательно скажу, когда время придёт, — перебил я её, распахивая двери из заброшенного крыла в действующую часть академии. — Опишу в подробностях. А сейчас марш на занятия!

Глава 6

Я залетела в комнату, захлопнула дверь и прижалась к ней лбом, облегчённо выдохнув. Ну и дела-а-а. Сходила на отработку, называется.

— Явилась, — прозвучало укоризненное за спиной.

Я вздрогнула, отлепилась от двери и повернулась к подруге. Люта стояла посреди комнаты, уперев руки в бока. Плохой признак, значит, ещё злится.

— А ты почему не на занятиях? — спросила я, стараясь выглядеть невозмутимо.

— Так сейчас как раз лекция с твоим профессором, а он тоже пропал. Какое совпадение! — всплеснула руками подруга.

— Ну да, забавное совпадение, — нервно хихикнула я.

— Ты мне тут невинность-то из себя не строй, — пошла в наступление Люта. — А ну рассказывай, где всю ночь шлялась?!

— Почему сразу шлялась? Так, гуляла…

— Угу, с профессором Эйчем. Ты что творишь, шальная?! Учиться надоело? — шагнула она ко мне. — Да вас же обоих выпрут из ПИБА. Адали рассусоливать не будет. Сама знаешь, с каким скандалом в прошлом году профессор Волза вылетела за связь с адептом. И напомни ка мне, что случилось с Ольчиром. Хотя нет, я сама тебе напомню. Перевели

его, на последнем году обучения, перед самыми экзаменами, в какую-то захудалую академию в провинции! Тоже так хочешь?

Люта подошла ко мне вплотную, ткнула пальцем в плечо и угрожающе прищурилась. В чём-то она была права. Адали у нас в этом плане вообще зверь, личные отношения между преподавателями и адептами под строжайшим запретом. Поговаривают, в юности её сильно обидел какой-то профессор. Поиграл и бросил, наверное. Но я-то тут причём? Мне этот Эйч и даром не нужен. Я его вообще боюсь!

Вспомнила своё недавнее пробуждение, растерянность и ужас, когда увидела спящего рядом профессора. Я никогда ещё не спала на одной кровати с мужчиной, пусть даже и полностью одетым. Но вообще забавно получилось. Со стороны это кому-то может показаться компрометирующим, но по факту — ничего необычного, по крайней мере, для меня. Всего лишь, очередной трындец, которых в моей жизни уже столько было, что со счёта давным-давно сбилась.

— Ну чего ты так переживаешь? — улыбнулась я подружке. — Если никто не узнает, ничего и не случится. Ты же никому ничего лишнего не наговорила, надеюсь?

— Я что, дура, — пробурчала она, немного успокоившись. — Рассказывай давай.

Пришлось кратко выложить всё, как есть, чтобы успокоить Люту. А потом вытерпеть подзатыльник, разнос и пять минут истерического смеха.

— Эх, такой момент упустила, — ухохатываясь, говорила она. — С таким мужчиной ночь провела и всё проспала!

— Он тоже проспал, а я, между прочим, тоже не уродина, — буркнула, копаясь в шкафу.

— А что он тебе сказал? Ну, когда вы проснулись в одной постели?

У Люты глаза горели фанатичным любопытством, но порадовать мне её было нечем. Самой жутко стыдно было за своё поведение. Разоралась, как сумасшедшая, ещё и с кровати его спихнула. А каких глупостей наговорила… Лучше не вспоминать.

— Ничего, — проворчала, направляясь в ванную. — Перенёс в лабораторию и разошлись.

Пока я быстро приводила себя в порядок, Люта всё ныла под дверью, выклянчивая подробности. Обойдётся. Ни за что ещё и перед ней не опозорюсь.

Собрала непослушные волосы в пучок на затылке, разгладила подол ученического платья, заставила себя улыбнуться отражению и вышла из ванной.

— Идём обедать, сейчас как раз лекция закончится, — проговорила будничным тоном Люте, подхватила сумку со стула и поспешила к двери, в коридоре она не будет так настойчиво выпытывать пикантные детали моего очередного приключения.

Открыла дверь и попала в удушающие объятия. А произнесённое с надрывом и пафосом «Моё дитя!» не остави-

ло сомнений — очередной трындец не заставил себя долго ждать. Что-то они зачастили в последнее время, отдышаться не успеваю.

— Привет, мам, — прохрипела, отмахиваясь от таких же, как у меня белых кудряшек.

— Как ты подросла! — выдала мама, прекратив меня душить и отстранив за плечи.

Ну да! С прошлой встречи всего две недели назад очень подросла. Особенно учитывая, что период роста у меня ещё пару лет назад как закончился. Но маме лучше не перечить, ей виднее.

Айра Флен затолкала меня обратно в комнату, закрыла дверь и применила удушающий приём уже на Люте. А прекратив душить мою подругу, перешла к насущному:

— Вы, собственно, почему не на занятиях? Любезный господин Клюрчи заверил, что у вас сейчас как раз лекция должна быть. Какой он милый, не то, что прошлый привратник. Вежливый такой, вспомнил меня, только пропуск и проверил, даже просвечивать не стал… Так вот, почему вы не на лекции, юные леди? Я хотела сделать сюрприз, а вы!

О, мамины сюрпризы это отдельная тема. Её безграничная фантазия вкупе с сильным даром магии иллюзий кого угодно может до нервного срыва довести. Потому привратник господин Клюрчи её и не трогает. До сих пор вздрагивает, как мою блондинистую кудрявую голову увидит, она ему мою маму напоминает. Даже к ректору Адали обращал-

ся, чтобы мамин пропуск на территорию ПИБА отозвали. Но Адали отказала, что для меня было загадкой, если честно.

Насколько я знала, ректор с мамой особой дружбы не водили, и вообще познакомились уже после того, как я поступила в академию. Причём, повод для знакомства был не из приятных. Я, в первую же неделю обучения, случайно слегка разрушила несущие столбы галереи. А галерея только на них и держалась, если бы не молниеносная реакция бытовушек, не было бы больше в ПИБА открытой галереи на втором этаже…

В общем, случился ужасный скандал. Меня обвинили в намеренном причинении ущерба академии, и вылетела бы я отсюда со свистом, если бы не таинственное рекомендательное письмо от дедушки, о котором я практически ничего не знала. Стоило только маме продемонстрировать ректору Адали это самое письмо, как меня тут же простили, поверили, что я не нарочно, заверили маму, что научат её драгоценную дочурку управлять своими выдающимися способностями и выдали пропуск на территорию ПИБА.

Стоит заметить, что такого доверия удостаивались не все. В основном это были выпускники академии, приведшие сюда и своих детей, или меценаты. Мама же не относилась ни к тем, ни к другим. Хотя позже я узнала, что дед у меня оказался очень щедрым.

В общем, имея пропуск, за три года, что я тут обучаюсь, моя ненаглядная матушка не единожды проверяла на-

ши с Лютой нервы на прочность своими иллюзорными «сюрпризами». Чего только пропасть с пылающий лавой посреди комнаты стоит. И главное, из коридора невидно ничего, а как в комнату шагнёшь — сюрприз!

Но ладно я, с детства закалённая. А Люта пару раз чуть в другую комнату жить не перебралась.

— Не надо сюрпризов! — воскликнули мы с подругой в один голос.

— А не на занятиях мы потому, что у нас новый профессор на лекцию не пришёл, — отрапортовала Люта, покосившись на меня. — Но сейчас как раз лекция закончится и нам пора бежать.

— Ну что ж, — расстроенно протянула мама. — Бегите тогда. А я пока схожу к ректору, узнаю, как твои успехи, дорогая. А потом, как освободишься, нас ждёт волшебный поход по магазинам! И в ту маленькую кондитерскую обязательно заглянем! Нигде больше не встречала таких воздушных шоколадных пирожных, как у них.

— Хорошо, — обречённо кивнула я. Спохватилась и добавила: — Ты особо ректора Адали не слушай. Там ничего страшного не произошло…

— Та-а-ак, — сурово сдвинула брови родительница. — И что ты опять натворила?

— Ой, мы же опаздываем, — выпихнула я в коридор Люту. — Пока, мам!

И захлопнула дверь.

***

— И чего она опять приехала? — ворчала Люта по дороге в столовую. — Я твою маму, конечно, люблю, она очень хорошая, но на расстоянии и дозировано.

Пожалуй, в чём-то она права, но это же моя мама, так что, несмотря ни на что, я была рада её видеть. Только бы пережить эту радость и дождаться, когда она закончится.

Я не то, чтобы не любила ходить по магазинам и вообще проводить время с мамой. Она у меня действительно хорошая… когда сюрпризы не устраивает и не киснет из-за очередного разочарования на сердечном фронте. Но сейчас совсем неподходяще время для семейного досуга! И без того проблем по горло, того и гляди захлебнусь.

Ещё и лекции сегодня пропустила, тоже отрабатывать придётся… Наверняка заставят перелопатить кучу литературы и написать рефераты по пропущенным темам. Одно радует, практическую боевую магию я не пропустила, она только после обеденного перерыва.

— Пойдёшь с нами в город? — спросила у подруги, когда мы уже приступили к обеду.

Хотя для меня это был только завтрак. Голодная была жутко! Но переедать нельзя, через час тренировка, а Рхаш очень не любит, когда мы на его занятиях унылыми червями ползаем.

Люта сделала вид, что подавилась, замахала руками и активно помотала головой.

— Нет уж, в город как-нибудь без меня! А то твоя маман опять заставит перемерить кучу тряпок, а потом объесться сладостей до тошноты. Я лучше подготовлюсь к завтрашнему практикуму по боевым практикам. Ты не забыла? У нас завтра зарядка кристалла абсолютного щита.

— Не забыла, — бодро соврала я.

Артефакты не зелья, с ними у меня не всё так плохо, по крайней мере, не настолько разрушительно… в основном. Но с профессором Эйчем видеться не хотелось. Было очень стыдно и неловко. Вот как мне теперь с ним общаться? А как представлю, что ещё и отработки с ним предстоят… наедине, вообще дурно становится.

— Доедай скорее, надо успеть переодеться, пока тётя Айра от ректора не вернулась. На полигоне отсидимся, а там, глядишь, и успокоится, — поторопила меня Люта, допивая бодрящий сок с капелькой магии.

Я старалась не злоупотреблять такими напитками, но многие перед боёвкой пили его, чтобы подстегнуть магию в себе. Мне бы наоборот успокоить…

— Так говоришь, будто она у меня зверь, — проворчала я, вставая из-за стола.

— Не зверь, Тар, но ты же кого угодно до звериного оскала доведёшь, — хохотнула подруга. — Вот сейчас она наслушается от Адали про твои «подвиги» и наверняка будет не в духе, пока не проведёт воспитательную беседу. И мы с тобой уже опытным путём выяснили, что чем позже это произой-

дёт, тем короче и тише будет экзекуция. Так что, шевелись давай!

И не поспоришь же, всё так и есть. А потому, мы поспешили переодеваться в тренировочные костюмы. Сейчас нам предстояла экзекуция иного рода, и палач в лице профессора Рхаша, безжалостен ко всем. Этот точно не остынет. Вообще он очень хороший тренер, но временами бывает излишне требователен к адепткам. А на все возмущения в стиле «мы же девушки», отвечает «Вы маги. Девушками на свиданиях будете, а здесь боевые маги. Или, может, кто-то считает, что у нас свидание?».

Многие бы, если честно, не отказались, но тренер был неприступен, как скала. Да и Адали бдит.

— Смотри, он тут! — на подходе к тренировочному полигону дёрнула меня за руку Люта, выводя из задумчивости.

— Кто? — вскинула я голову.

— Эйч твой, — прошептала Люта. — Опять с Рхашем разминаются. Эх, любовалась бы вечно. Они оба такие шикарные, прямо мечта!

— Было бы на что смотреть, — буркнула я, отчего-то раздосадованная признанием подруги.

— Не ревнуй, — хихикнула Люта. — Я на твоего не претендую.

— Он не мой, — прорычала я сквозь зубы.

— Ну-ну, — покивала подруга и полностью переключилась на созерцание преподавателей, сражающихся на этот

раз на боевых шестах бастонах. И посмотреть там было на что…

Я так залюбовалась точными, то резкими, то тягуче плавными движениями мужчин, что и не заметила, как у нас появилась компания.

— Привет, девчонки, — поздоровался Аксэн, предмет моих мечтаний последних трёх лет… о котором я за последние сутки ни разу даже и не вспомнила.

Он пристроился рядом, у ограждения полигона, на котором мы с Лютой едва ли не повисли, и тут же принялся строить мне глазки.

Люта его проигнорировала, как, впрочем, и всегда. А я смущённо отвела взгляд… от тренирующихся преподавателей, посмотрела на Акса и вдруг подумала — какой-то он слащавый сегодня, в этой своей яркой жилетке на голый торс, с нарочито небрежно растрёпанными волосами и приторной улыбочкой.

— Чего тебе? — спросила недружелюбно, припомнив, как быстро Нот нашёл мне замену, и не подумав предложить перенести свидание.

— Да так. Узнать хотел, что вечером делаешь, — небрежно пожал он плечами. И, облокотившись на ограждение, добавил: — Как наш новый препод выделывается, а? Хочет впечатление произвести!

— Ему, чтобы впечатление произвести, выделываться не нужно, в отличие от некоторых, — язвительно проговорила

Люта.

И уставилась на меня, сурово сдвинув брови. Дескать, только попробуй растечься перед ним лужицей и согласиться на встречу. Но я и сама не горела желанием становиться запасным вариантом.

— Что, Морана уже надоела? Или сама тебя послала? — спросила, демонстративно наблюдая за спарринГом и не глядя на него.

— Ну зачем ты так, Тара? Я же с ней несерьёзно, а с тобой… — многозначительно проговорил он с придыханием, придвинувшись ближе.

— А с ней тебе ничего не светит. Опоздал, красавчик, место уже занято, — оттеснила его Люта.

Я удивлённо уставилась на подругу, гадая, это кем она уже успела «место занять»? Но Люту такие мелочи не интересовали. Она коршуном смотрела на Аксэна, намереваясь до последнего защищать меня от совершения глупостей хотя бы в сфере личной жизни, раз уж со всеми остальными её аспектами не складывается.

— Нет, значит? — с прищуром уточнил Акс, грубо отодвинув Люту в сторону.

Подруга запыхтела, но промолчала, ожидая моего ответа, наверное, даже больше, чем Аксэн. Ну и как я могла её разочаровать? Тем более что и сама уже не горела желанием пополнить ряды армии побед первого красавца академии. По крайней мере, так просто не сдамся. Пусть добивается и до-

казывает, что я ему действительно нужна, и никак иначе.

— Значит, нет, — кивнула величественно, будто отказала в милости какому-то червю.

Так-то, будешь знать, как Эвилл на свидания таскать.

— Ты мне отказываешь? — искренне изумился он.

Ну да, раньше такого, наверное, и не было никогда.

— Именно так, — отчеканила я и отвернулась, уставившись на тренирующихся профессоров, впрочем, уже без особого интереса. Настроение окончательно испортилось.

— Пожалеешь, — прошипел Аксэн Нот, вдруг изменившись до неузнаваемости.

Улыбка с его лица исчезла в мгновение, скулы напряглись и обозначились чётче, подбородок обиженно чуть выдвинулся вперёд, брови хмуро сдвинулись, а под глазами залегли тени нескрываемой злобы.

— Иди давай, герой-любовник. Дурочек охмурять будешь, — подтолкнула его Люта.

Нот уставился на неё с такой ненавистью, что я испугалась за подругу. Но он мотнул головой, будто отмахиваясь от каких-то мыслей, кинул на меня ещё один злобный взгляд и ушёл.

— Жуть какая, — поёжилась Люта.

Я с ней была полностью согласна. И не думала, что Акс может быть таким. Он мне всегда казался таким милашкой, а тут…

Прозвучал сигнал о начале тренировки и все лишние мыс-

ли пришлось выкинуть из головы. Сделать это оказалось совсем несложно, учитывая, что профессор Эйч изъявил желание поприсутствовать на занятии и периодически бросал на меня задумчивые взгляды, под которыми я смущалась, краснела и постоянно сбивалась.

— Как он на тебя смотрит… — пропыхтела Люта во время разминки.

— Как? — нервно спросила я, покосившись на профессора Эйча.

— Будто придушить хочет. Как бы проблем не было, — прошептала подруга.

— Что-о-о? — удивлённо протянула я, уже откровенно уставившись на Эйча.

Встретилась с ним взглядом и тут же отвернулась.

— Да ты не туда смотри, — прыснула со смеху Люта, размахивая руками, — а на Нота.

Я смутилась, но в указанном направлении посмотрела. Да, Акс сверлил меня неприязненным взглядом с другого конца полигона, где под присмотром куратора-аспиранта, тренировались уже определившиеся с профилем практические боевики.

Ну и пусть смотрит! Мне-то что? Всё равно навредить мне он не посмеет, в ПИБА с этим строго. Скорее поставит цель покорить, чтобы потом демонстративно бросить в отместку за ущемлённое отказом самолюбие. Но и тут ему ничего не светит. Теперь уже точно. Уж очень мне не понравилась ре-

акция Аксэна на отказ.

Нет, влюблённость не прошла полностью, такое так быстро не лечится. Но доверия и очарованности у меня поубавилось.

— Адептка Флен, вам нужно персональное приглашение? — окликнул меня Рхаш. — Уж извините, что я своим брюзжанием мешаю вам любоваться адептами. Но будьте любезны…

И мне указали на сокурсников, уже прилично убежавших вперёд по периметру полигона. А я зазевалась и прослушала команду на пробежку.

Уже догоняя одногруппников, поймала на себе хмурый взгляд подошедшего к Рхашу Эйча. Он прищурился, а потом резко, будто хищная птица, повернул голову и посмотрел на тренирующихся боевиков. И я могла бы поклясться, что взгляд его остановился именно на Аксэне Ноте.

— Живее, живее, Флен! Отстающих никто не любит! — прикрикнул Рхаш и я ускорилась, постаравшись выкинуть из головы мысли о Ноте и Эйче. И как так вообще получилось, что я думаю об этих двоих одновременно?! Ну ладно Акс, с ним всё ясно, три года по нему сохла, как последняя дурочка. Но Эйч… Так, не думать о мужчинах! Думать о тренировке, зачётах, маме и… отработке у Эйча. Да что ж это за наказание?!

— Отвлеки меня чем-нибудь, — взмолилась, задыхаясь, когда догнала Люту.

— Да ты и так такая отвлечённая, что на пробежку не дозваться, — ответила она, покосившись на меня. — Но даже не мечтай, я тебе глупостей наделать не дам! Никакого Акса, и уж тем более Эйча.

— Да я…

— Вот только не надо мне зубы заговаривать. Я же вижу, как ты… фу-у-ух, на них обоих смотришь. Забудь! Всё… потом. С дыхания из-за тебя сбилась.

И мы побежали дальше молча. Люта периодически строго поглядывая на меня, а я… Да, я старалась не думать о «глупостях». Но, как известно, если очень стараешься о ком-то не думать, то только о нём и думаешь. В моём случае — о них. Какой же бардак у меня в голове!

Спустя час я бы уже и рада была подумать о мужчинах, но профессор Рхаш мастерски навёл порядок в головах истязаемых адептов, напрочь выбив из них все мысли, кроме одной — когда эта пытка закончится?!

Сначала мы бегали, после прыгали через магические препятствия, задев которые получали довольно чувствительный удар тысячами маленьких молний по ногам и чуть повыше. Потом Рхаш измывался над нами, расстреливая градом мелких огненных шариков. Не успеешь увернуться или щит поставить — слегка припалит одежду и обожжёт кожу до покраснения. После, не дав отдышаться, нас опять отправили на пробежку, «милостиво» напутствовав:

— Так и быть, в этот раз можно только два круга.

А полигон, между прочим, немаленький! Раньше мы занимались на малом тренировочном полигоне, в два раза меньше этого, но Рхаш категорически отказывался это учитывать и требовал от нас выполнения тех же нормативов.

Причина такого давления была проста — теперь мы четверокурсники и к середине этого учебного года крайний срок, чтобы определиться с профилем. Некоторые, как например Акс Нот, выбрали основной профиль ещё в конце прошлого года, но большинство оттягивали до последнего, чтобы ещё немного «побездельничать» на общем учебном курсе.

Я же попросту не знала — куда податься. В практические боевики точно не пойду, не место мне там, с моими то талантами. Да и просто драться не люблю. Зельеварение тоже не вариант по понятным причинам. Артефактика? Рунология? Возможно структура заклинаний? Всегда любила создавать что-то новое. В таких расширенных областях, как боевые практики и альтернативные стратегии, где переплетаются все возможные магические проявления и техники, мне точно делать нечего.

В общем, я застряла на перепутье, стараясь объективно оценивать свои возможности и не задумываться о предпочтениях. Пойду туда, где от меня будет больше пользы и… меньше вреда, в первую очередь.

Пока я мысленно ругала Рхаша за жестокость, а себя за неопределённость (выбрала бы профиль и сидела бы сейчас в артефакторской мастерской, или библиотеке, сочиняя оче-

редное заклинание какой-нибудь тройной боевой сцепки), тренировка подошла к концу. Правда, не все успели добежать второй круг. Но меня это нисколько не расстроило.

Как только прозвучал сигнал об окончании занятия, я тут же остановилась, дождалась чуть подотставшую Люту, и мы вместе вразвалочку пошли напрямик через полигон к выходу.

По несчастливой случайности путь наш пролегал как рез через толпу взмыленных, возбуждённых после спаррингов адептов-боевиков. И, конечно же, они не могли не заметить двух тяжело дышащих после бега девушек в местами облегающих комбинезонах.

Эти комбинезоны были одновременно и благословением, и наказанием. Удобные, не стесняющие движения, они идеально подходили для активных физических тренировок, но смотрелись адептки в них… Как бы так помягче выразиться, в общем, парням очень нравилось наблюдать за тренирующимися девушками.

— Какие цветочки, — заступил нам дорогу адепт с параллельного потока.

Весь такой широкоплечий, брутальный, уверенный в себе и… вонючий! Они все тут не розами благоухали после активной тренировки, как, впрочем, и мы, но этот прямо выделялся на общем фоне убийственным амбре.

— Да уж, цветочки, — прогнусавила Люта, демонстративно зажав нос пальцами. — А ты у нас, похоже, гордость цвет-

ника Венерина мухоловка.

Некоторые из друзей благоухающего ловеласа громко заржали, а он нахмурился. Но, как ни напрягался, так и не понял, в чём смысл шутки.

А пока этот тугодум чесал затылок, к нам с Лютой подступили ещё трое потных и встрёпанных, но очень самоуверенных парней.

— Девчонки, а пойдёмте сегодня в город? — предложил один из них и попытался приобнять Люту за плечи.

Зря это он. Люта девушка хрупкая, но за себя постоять может. Лёгкое движение рукой, едва уловимое пожатие плечами — и распустивший руки адепт отскочил в сторону, взвизгнув, как девчонка.

Да, щит ужаса у Люты отменно выходит. Даже на меня немного подействовало, хотя прямого контакта не было. На мгновение накатили дикий страх, паника и желание бежать от подруги, сверкая пятками.

Поборола насланные ощущения и с укором посмотрела на Люту. Она только плечами пожала и с прищуром уставилась на поумерившихся пыл, но не желающих отступать кавалеров. Напротив, такой очевидный отпор прибавил некоторым интереса. Не всем нравится, когда девушки сами падают к их ногам. Многих трудности только привлекают.

— Слушай, а это не ты лабораторию позавчера взорвала? Говорят, знатно бабахнуло, — широко улыбнувшись, обратился ко мне высоченный, головы на две выше меня, но ху-

дой и бледный черноволосый парень.

— Нет, — искренне соврала я. — То была другая криворукая блондинка.

— Она это, — послышалось ехидное из-за спин обступивших нас парней. — На меня засмотрелась и напутала с зельем. Да, Тара?

Адепты чуть расступились, и я увидела довольного, высокомерно задравшего нос Аксэна. Так и захотелось какую-нибудь гадость ему сказать. Но сдержалась, сама не знаю почему. Будто какое-то глубинное подсознательное чувство предостерегло — не надо его лишний раз злить.

— О, так вы из одной группы! Это про неё ты рассказывал, что бегает за тобой? — заржал худощавый дылда. — Слушай, детка, я лучше, чем он. И обещаю, убегать от тебя не буду!

И эта каланча потянул ко мне свои длинные синюшные ручищи. Ну точно некроманты-алхимики в роду были! Тут налицо последствия неудачных экспериментов по улучшению физических показателей.

Я отступила назад, уворачиваясь от загребущих ручонок, и в кого-то врезалась спиной. Меня взяли за плечи, чуть отстранили и поинтересовались спокойным, знакомым голосом:

— Какие-то проблемы, адепты?

Парни тут же скисли и начали разбредаться, бормоча что-то на тему «Никаких проблем, всё хорошо». Мои плечи, на-

конец, отпустили, в поле зрения появился профессор Эйч.

— Не стоит задерживаться на полигоне по окончании тренировки, адептки, — посоветовал он. — Идите отдыхать. Тем более вам, адептка Флен, сегодня ещё зелье кругового щита мне варить.

И он развернулся, чтобы уйти. А я… Нет, ну это ни в какие ворота! Мало ему ночи со мной было, ещё и вечер подавай. Ко мне мама, между прочим, приехала!

— Вообще-то, у меня были планы на этот вечер, — крикнула в спину удаляющемуся профессору.

Он остановился, обернулся и заявил:

— Сожалею, но придётся вписать в эти планы отработку по зельеварению.

— Но мне в город нужно. Меня ждут!

— Отмените запланированную встречу, — пожал он плечами.

— Но я не могу!

— А вы постарайтесь, — бросил профессор. — Или можете обратиться к ректору Адали с официальной просьбой освободить вас от дополнительных занятий этим вечером. Хотя, сомневаюсь, что она посчитает веской причиной желание сбегать в город на свидание.

— Но…

Я растерянно хлопала ресницами вслед удаляющемуся быстрым уверенным шагом профессору. И что это было? С чего он взбеленился-то? Утром же сам говорил, что сегодня

ему не до меня.

— Да-а-а, тяжёлый случай, — похлопала меня по плечу Люта. — Не знаю, чем вы там ночью занимались, но ведёт он себя так, будто ты ему теперь должна о каждом своём шаге отчитываться.

— Да ничем мы не занимались! Спали, по крайней мере, я, — пробурчала, провожая взглядом покидающего полигон профессора.

— Слушай, может и правда к Адали, а? Пока Эйч тебя под отчисление не подвёл. Объяснишь ей, что он на тебя давит. Глядишь, отработку и отменят, — предложила подруга.

— Не говори глупостей. Ну какое отчисление? За что? — отмахнулась я.

— Эх, Тара, ты у меня большая умница, но порой такая дурочка, — покачала она головой. — Пошли уже. Так и быть, возьму на себя твою маму. Опять придётся на диету потом садиться. Но учти, только сегодня, завтра сама с ней разбираться будешь. И, чур, в ванную я первая!

— Что бы я без тебя делала, — покачала я головой, чуть толкнув подругу плечом.

— Что-что, Эйча с мамой знакомила бы, — хохотнула Люта.

Я представила это действо и отчаянно помотала головой. Нет уж, не надо мне такого счастья!

Глава 7

Избежать нотации не удалось. Но теперь я хотя бы могла не придумывать оправданий, а прямо сказать маме, что не получится составить ей компанию потому, что нужно на отработку.

— Ну что ж, раз провинилась, должна понести наказание, — поджала губы мама. Но тут же широко улыбнулась и добавила: — А мы с Лютой прекрасно проведём время! Без тебя!

Пришлось изображать расстройство, раз уж мама считает это дополнительным наказанием. Уж лучше так, иначе она что-то другое придумает. А мамины наказания, с её-то фантазией и творческим подходом, это вам не отработка по зельеварению. Пострашнее будут.

Провожала маму и подругу я со смешанными чувствами. С одной стороны, было всё же немного жаль, что не могу пойти с ними, а с другой — меня не покидало ощущение, что сегодня вечером случится что-то интересное, необычное, особенное.

Это предчувствие будоражило, заставляло нервничать и с нетерпением ждать восьми часов вечера, чтобы поскорее отправиться в исследовательское крыло. Я даже поужинать нормально не смогла, хотя раньше никогда не страдала отсутствием аппетита, какие бы дикости не творились в моей жизни. Сейчас же кусок в горло не лез. Всё казалось прес-

ным, невкусным.

Ещё и Аксэн настроение подпортил. Подошёл ко мне в столовой, уселся напротив, на стул, который раньше всегда занимала Люта, подпёр подбородок рукой и произнёс:

— Что тебя не устраивает, Тара?

— Не поняла вопроса, — приподняла я брови, потянувшись к стакану с соком.

— Чем я тебя не устраиваю? — уточнил он. — Я же видел все эти годы, как ты на меня смотришь. Точно знаю, что неровно ко мне дышишь. И ты мне тоже нравишься. Так в чём проблема?

— Долговато ты раскачивался, — хмыкнула я. — Перегорело.

— Врёшь, — самоуверенно усмехнулся он. — К Моране приревновала? Так она для меня ничего не значит. Так, на один вечер поразвлечься.

— Вот и иди, развлекайся дальше! — прошипела я, сжав кулаки.

Такая злость захлестнула, с трудом удержалась, чтобы не ударить этого высокомерного идиота, прямо посреди столовой, при всех. Я и так ни дня без приключений не могу, не хватало ещё и прилюдный скандал устроить.

— Отказываешь, значит? — подался вперёд Акс, скинув со стола ложку.

— Отказываю, — не без удовольствия протянула прямо ему в лицо, тоже подавшись вперёд через стол.

И, решив, что разговор окончен, наклонилась, чтобы поднять ложку с пола. А когда выпрямилась, Акс уже стоял, сложив руки за спиной.

— Сама сегодня же ко мне прибежишь, — с довольной улыбочкой проговорил он, и, насвистывая, пошёл к своим товарищам, что-то возбуждённо обсуждавшим, поглядывая на нас.

— Ну-ну, не дождёшься, — хмыкнула я.

Залпом допила сок, скривилась от неприятного горького послевкусия — испортился что ли? — и побежала повторять зелье кругового щита. До отработки оставалось всего полчаса.

В комнате я сразу же взялась за повторение зелья кругового щита, но мысли постоянно разбегались. Всё что-то отвлекало, нервировало, тревожило. Сосредоточиться категорически не получалось. В результате захлопнула рецептурник и отправилась в исследовательское крыло на пятнадцать минут раньше.

В уже знакомой мне лаборатории было темно, профессор ещё не пришёл.

— И где его носит? — пробурчала раздражённо, зажигая свет щелчком пальцев.

Немного перестаралась, световые шары вспыхнули так, что ослепили. А один даже подозрительно зашипел и начал потрескивать. Но цели я достигла — в лаборатории стало светло, как днём.

Чтобы хоть чем-то занять себя в ожидании Эйча, я приступила к подготовке. Открыла рецептурник и, поглядывая в него, начала доставать с полок нужные ингредиенты. Руки слегка подрагивали, но я списывала это на волнение. Не хотелось опять провалить задание. Иначе да конца обучения буду сюда таскаться каждый вечер.

Хм, а в этом что-то есть… Мотнула головой, отгоняя странные мысли. Вдруг стало очень жарко, настолько, что захотелось раздеться, или хотя бы как-то охладиться.

Я расстегнула пару верхних пуговиц блузки и начала обмахиваться рецептурником. Ну и парилка тут! Похоже, бытовушки что-то с обогревом намудрили.

— Я смотрю, меня тут уже ждут, — вдруг прозвучало от двери.

Я подпрыгнула на месте от неожиданности и случайно сбила рецептурником со стола склянку с измельчённой лавой вечного вулкана. Но до пола она не долетела, зависнув в воздухе. Профессор Эйч взмахом руки вернул склянку на стол и хмуро уставился на меня. А я…

— Где вы были? Я вас тут уже час как жду! — воскликнула возмущённо.

— Странно, мне казалось, что ещё полчаса назад вы были в столовой, — усмехнулся он.

— Вы за мной следите?!

— Нет, я тоже иногда ужинаю, знаете ли, — поведал он страшную тайну.

— Ах, ну да, — опустила я голову. Но тут же встрепенулась и принялась расставлять и раскладывать ингредиенты для зелья в нужном порядке. — Я тут уже всё подготовила. А учитывая, что это зелье готовится всего пять минут, управимся быстро.

— Очень на это надеюсь, — кивнул профессор. — А сами вы готовы?

— Более чем, — уверенно заявила я и зажгла огонь под маленьким настольным котелком.

Зелье кругового щита очень сильное и концентрированное, достаточно всего пары капель, чтобы защититься от любых немагических и многих магических атак. Разрушить такой щит под силу только его создателю, или тому, кому он передаёт право управления. Поэтому и готовят его в небольших количествах. Отчасти ещё и из-за того, что некоторые составляющие этого зелья являются весьма ценными. Но мы же в Первой Имперской Боевой Академии, а здесь для обучения будущего оплота империи ничего не жалеют.

— Адептка Флен, вы уверены, что готовы? — уточнил профессор.

— Ваши сомнения меня оскорбляют! — патетично заявила я.

— А меня напрягает ваша излишняя уверенность. Особенно на фоне повышенной возбуждённости, — как-то настороженно проговорил он. — Давайте отложим отработку до завтра.

— Ну уж нет, — упёрла я руки в бока, следя за закипающим раствором тростникового спирта и пепла чёрного древа. — Вы и так все планы на сегодня мне порушили. Завтра я должна быть свободна!

Фух, ну и жарища… Взяла в руки сразу две склянки и наклонилась над котелком.

— Остановитесь, — приказал Эйч, взмахом руки гася огонь под котелком. — Я не приму вашу работу. Вам следует отправиться в лазарет. Вы не контролируете себя.

— Да с чего вы это взяли?! — возмутилась я.

— Да хотя бы с того, что вы только что сняли рубашку, — как-то нервно ответил он.

А я, не обращая внимания на отвлекающую болтовню, уже всыпала в ещё побулькивающий раствор лаву вечного вулкана и порошок из стеблей таёжной креплянки. Сыпала на глаз, руководствуясь каким-то внутренним чутьём. Всплывшую вдруг в сознании мысль о том, что в зелье кругового щита не должно быть креплянки, отогнала не задумываясь. Я знаю, что так будет лучше, и всё тут!

— Тара, немедленно прекрати и отойди от стола, — приказал профессор, схватив меня за руку.

Но он опоздал! Я уже сделала всё, что нужно. Откуда я это знаю? А понятия не имею! Но уверена — моё зелье кругового щит в разы лучше того, которое в рецептурнике!

И я просто обязана продемонстрировать это профессору. Что и сделала, стараясь не зацикливаться на ощущении его

руки на своём локте и не думать, почему его прикосновение кажется таким горячим и волнующим.

Изогнулась, схватила со стола мерную палочку, обмакнула её в котелок и с торжествующим «Смотрите!» смахнула пару капель зелья на пол.

В первые мгновения казалось, что ничего не произошло, но стоило профессору шагнуть в сторону, потянув меня за собой, как мы оба врезались в невидимую преграду.

— Ай! — вскрикнула я, ударившись лбом о твёрдый, но абсолютно прозрачный щит.

Нет, даже не так, он не был прозрачным. Окружавший нас полог был совершенно невидимым. Даже при соприкосновении он никак не проявлял себя. И магического фона от него не было! А это… Это… Это прорыв! Это открытие! Да за такой щит мне полагается одним махом и все отработки простить, и на год вперёд зачёты по зельеварению проставить! Это же просто находка, например, для каких-нибудь опасных переговоров. Да этот щит даже император может использовать! И защита, и по репутации не ударит.

Выдернула руку из профессорского захвата и бросилась к столу, чтобы, пока Эйч ошалело ощупывает мой щит, скорее записать рецепт и технологию изготовления, пока не забыла. С новыми изобретениями ведь как — если сразу удачу не зафиксировать, потом долго придётся экспериментировать, чтобы добиться нужного результата. И не факт, что удастся достигнуть того же эффекта.

Вот только я не учла, что моя удача в данный момент окружает нас с Эйчем со всех сторон. Второй болезненный удар лбом о невидимую преграду слегка отрезвил. И я принялась прощупывать щит по кругу, чтобы определить его периметр.

— Да не мешайте вы, — потеснила путающегося под ногами преподавателя.

Обойдя щит по кругу, потянулась рукой вверх, чтобы нащупать, где он заканчивается.

— Не трудитесь, — проговорил профессор, поднял руку и демонстративно постучал… по куполу.

— Ух ты! — благоговейно выдохнула я. — Он сферический!

— Поздравляю, поразительная догадливость, — отчего-то начал злиться Эйч. — А теперь будь добра, сними его!

Хм, снять? А я бы так не спешила. Сначала нужно всё исследовать, проверить. Плотность, проницаемость неопасными объектами, привязку к ауре. Было бы просто великолепно, если бы щит был привязан к объекту защиты, а не пространственной точке.

Положила руки на невидимую преграду, слегка надавила и очень медленно подалась вперёд. Ничего не вышло. Жаль, значит, всё же привязка к пространству. Но кто сказал, что состав нельзя доработать?! Добавить, скажем, семян блуждающей колючки… Хм, а это мысль. Тогда может и шипы на внешней стороне щита появятся. Хотя это уже перебор,

наверное.

В идеале, не помешала бы длительная проверка, чтобы определить временной интервал и интенсивность истончения. К сожалению, подобный эффект не может длиться вечно, но порой время очень важно. Например, в осаде, если вокруг враги, а ты ждёшь подмоги, и только вот такой щит спасает…

— Тара, ты меня слышишь? — повысил голос профессор. — Немедленно нейтрализуй полог!

— Сами вы полог, — обиделась я. — Это щит. Мой щит!

И радостно подпрыгнула на месте, хлопнув в ладоши. Эйч поджал губы и отвёл взгляд. Надо же, какой бука.

— А попробуйте притянуть сюда что-нибудь снаружи, — попросила, решив не обращать внимания на его недовольство.

У меня тут исследовательский процесс в самом разгаре! Пусть дуется, главное чтобы не мешал.

— Ну же, чего вам стоит? У вас так хорошо левитация выходит, — улыбнулась, в стремлении задобрить преподавателя комплиментом.

Эйч шумно вздохнул и поднял руку, призывая какую-то белую тряпицу со стола. Она поднялась в воздух, пролетела пару метров и распласталась по щиту, прямо передо мной.

— Ага, значит, снаружи тоже для всего непроницаем. Но! Изнутри пропускает магическую энергию, левитация ведь сработала… — начала я рассуждать вслух и осеклась, при-

смотревшись к белой тряпице, висящей в воздухе на расстоянии вытянутой руки. — А это, простите, что?

— Это твоя одежда, — сквозь зубы процедил профессор.

— Ой, — прошептала я, только сейчас взглянув на себя.

Ну хоть бельё на мне, и то хорошо. Но когда я успела снять блузку? Не помню такого! Стыдно-то как…

Щёки опалило жаром. Я спешно повернулась спиной к профессору Эйчу и прижала ладошки к пылающему лицу. Да что со мной творится?

— Тара, пожалуйста, нейтрализуй щит, — уже не так возмущённо попросил Эйч.

Я пыталась успокоиться, но становилось только хуже. И жарко так стало, особенно от мысли, что я тут заперта, с мужчиной и без одежды!

— Тара, — на плечо легла ладонь.

Я взвизгнула, отскочив в сторону. Ударилась о щит, попятилась обратно и врезалась уже в Эйча, хорошо хоть спиной. Он схватил меня за плечи и буквально силой заставил замереть.

— Так, успокойся. Прикрой глаза и вдохни глубоко, — заговорил он полушёпотом прямо мне в ухо. — А теперь попробуй снять щит. Ты его хозяйка, он должен подчиниться.

Но мне от этого его успокаивающего голоса только хуже стало. В жар бросило так, что хоть кричи. Ладони на плечах едва не обжигали. А ещё очень захотелось прижаться к нему потеснее…

— Тара, ты меня слышишь?

Кивнула, боясь выдать голосом своё состояние, неадекватное, между прочим. Странно, что я это ещё понимаю, учитывая, как плывёт всё перед глазами, а тело будто судорогой сводит от потребности почувствовать больше прикосновений. Может это пары зелья так действуют? Надышалась, пока над котелком стояла?

— Не получается снять щит? — спросил он, успокаивающе поглаживая мои плечи.

Да что ж ты творишь?! У меня в глазах потемнело, и судорожный вздох сдержать не смогла.

— Так, понятно, — по-своему понял моё пыхтение Эйч. — Тогда попробуй передать мне управление.

— Я… не знаю, как, — прошептала хрипло, сама свой голос не узнавая.

— Хорошо, я научу, — явно сдерживая раздражение, произнёс профессор, ещё раз проведя руками по моим плечам и сжав их.

Это стало последней каплей. Мозг помахал ручкой и отключился до лучших времён. Я резко развернулась, всем телом прильнула к нему, положив руки на твёрдую грудь, в которой отчего-то нервно грохотало разогнавшееся сердце, и, облизнув пересохшие губы, хрипло выдохнула прямо в окаменевшее лицо Эйча:

— Я готова! Учите, профессор…

Глава 8

Эйч.

Девчонка была явно не в себе. А когда ещё и повисла на мне с недвусмысленными намерениями, я окончательно понял, что именно с ней происходит. Её опоили! И это паршиво. Ментальное воздействие я снял бы без проблем, а тут антидот нужен, или время, чтобы само выветрилось.

У меня не было ни того, ни другого. Только неадекватная полураздетая адептка, что так зазывно жмётся ко мне и этот хропов щит, который без неё мне не снять.

Ох, не зря мне не понравилось, как в столовой возле неё тот упырь крутился. И он мне тоже сразу не понравился. Смешно, но вчера, когда я пришёл посмотреть песочницу Рхаша и размяться, этот сопляк предложил мне себя в качестве партнёра. А когда я вежливо отказал, намекнув, что не тот уровень, он ещё и начал убеждать, что будет осторожен, чтобы не ранить меня.

Хотел же ещё тогда осадить, да пожалел. Видимо, зря. Мелкий ублюдок подсыпал Таре что-то. Приворот? Нет, скорее возбуждающее. Думал, поганец, что она к нему побежит. А она вот… не побежала.

И действительно, зачем куда-то бежать, когда тут под боком я! И я бы помог даме снять напряжение, будь ситуация другой. Да и мерзко это как-то. Другое дело, когда женщи-

на знает что делает и чего хочет. Эта же пигалица, похоже, вообще ничего не осознаёт. Мало того, она ещё и адептка, а я преподаватель. Хотя не это главное. Хуже, что она объект расследования.

Я всё больше и больше склонялся к тому, что Тара Флен может оказаться причиной возмущений магического фона. Что-то в ней сбивает и расшатывает внешние магические потоки, хотя сама она ничего для этого не делает. Это магия так на неё реагирует. Точно как тогда, с другой женщиной…

Воспоминания неприятно резанули по нервам. Старая, давно зажившая травма дала о себе знать зудящим покалыванием между лопаток. Мотнул головой, отгоняя безрадостные картины прошлого и осторожно, но настойчиво отцепил от себя Тару, которая всё это время наглаживала мою грудь и уже начала ковырять ноготочками пуговицы.

— Адептка Флен, возьмите себя в руки, — произнёс как можно более суровым тоном, стараясь не смотреть ниже её лица.

А девочка-то, как говорится, уже давно созрела. Сколько ей? Восемнадцать, кажется, или девятнадцать — самое время… Так, соберись, Тар, не о том думаешь. Надо выбираться из этого треклятого кокона, пока у неё горячка не началась. Иначе придётся «лечить». И тут уже не до этической составляющей будет.

Мне было неизвестно, чем именно угостил её малолетний ублюдок (которому я обязательно доступно объясню, что так

делать нельзя), но большинство таких средств опасны для жизни, если не снять потребность. Может начаться агония и даже необратимое безумие.

Тара лепетала какой-то бред и всё норовила прижаться ко мне. Но я крепко удерживал её на расстоянии за запястья. Девушка раскраснелась и заметно разогрелась, в прямом смысле. У неё уже начинался жар. Похоже, мальчишка понятия не имел, какая требуется дозировка и сильно переборщил. Да, объяснять ему, как нехорошо он поступил, я буду долго и качественно. И плевать, что Рхаш возлагает на поганца большие надежды. После моей воспитательной работы боевиком ему уже не быть. Да и не может такая гнилая личность стать хорошим защитником.

— Ну что ж, будем работать с тем, что есть, — вздохнул, чуть встряхнув девушку, чтобы отвлечь её от голодного созерцания моей шеи. И чего она там углядела, что взгляд оторвать не может? — Так, соберись, Тара. Давай будем учить тебя…

— Учите, профессор, — с придыханием перебила она. — Я вся в вашем распоряжении.

Твою ж… адептку! Будет сложнее, чем я думал. Главное, не сорваться и не «пожалеть» её, а то что-то во мне прямо восстало «человеколюбие». Сложно оставаться безучастным, когда тебе заявляет такое полуобнажённая привлекательная женщина, ещё и зазывно выгибаясь при этом.

— Флен, посмотри на меня, — произнёс жёстко, любез-

ничать с ней сейчас точно не стоит, только ещё больше распалится.

— Я смотрю, — жарко выдохнула она, подавшись ко мне.

Пришлось перехватить за плечи и прикрикнуть:

— В глаза! В глаза смотреть.

Она подняла затуманенный взгляд и раскрасневшиеся губки растянулись в шальной улыбке.

— О да-а-а, и в глаза тоже хорошо. Они такие м-м-м, грозовые, — прошептала адептка, опять уместив руки на моей груди.

Но хоть прижаться больше не могла, за плечи крепко держал. И зрительный контакт худо-бедно получилось наладить. Девчонка то и дело норовила опустить взгляд ниже, но я немного сжульничал, воспользовавшись фиксацией на объекте. Думать и хотеть она может что угодно, но смотреть теперь будет только в глаза.

Ещё бы и руки зафиксировать. Блуждание цепких пальчиков по груди и животу сильно сбивает.

— А вот туда точно не стоит, — перехватил шаловливую ручку, когда ноготки скользнули по пряжке ремня.

— Очень даже стоит. Я знаю, — авторитетно заявила она и вторую руку тоже пришлось зафиксировать.

— Слушай внимательно и выполняй, что скажу! — рявкнул так, что любая бы весь пыл растеряла.

Но Таре было плевать на тон, и вообще на то, что я говорю. Она бы сейчас и на откровенные оскорбления не отреа-

гировала. Она видела только объект вожделения, и была готова на всё, чтобы заполучить его. Ну что ж…

— Если будешь послушной и сделаешь всё, что попрошу, я отвечу тебе тем же, — произнёс чуть мягче.

Девушка задумалась ненадолго, видимо соображая, что означает моё витиеватое обещание. Да, с мыслительными способностями у неё сейчас не очень, нужно проще выражаться. Тут голые инстинкты работают, причём искусственно усиленные.

Но наконец до неё дошёл смысл моих слов и взгляд загорелся безумным предвкушением. Плохо, надо поторопиться.

— Словесную или техническую формулу передачи ты в зелье, конечно же, не вложила, — скорее констатировал, чем спросил я.

Она пару раз хлопнула глазами и отрицательно мотнула головой, подтверждая мои опасения. Чего и следовало ожидать, по-простому не выйдет. Придётся идти другим путём, более грубым.

И вот тут зрительный контакт просто необходим, не только для того, чтобы удержать остатки её рассудка на поверхности. Но и для того, чтобы проникнуть в сознание. Ментальная магия очень тонкое дело. Тут каждая мелочь имеет значение и может, как навредить, так и помочь.

— Тара, ты же хочешь, чтобы я… был ласковым? — спросил, чуть ослабив хватку на её руках.

— О, да-а-а, — простонала она так, что я и сам того же

захотел. Как же всё не вовремя!

— Тогда будь хорошей девочкой и открой мне своё сознание, — улыбнулся, продолжая удерживать зрительный контакт.

Её глаза уже заметно помутнели, на лбу выступила испарина. Нужно поспешить, если отключится, никакой зрительный или метальный контакт не поможет мне вытащить из неё нити управления щитом.

Удивительно, но Тара так легко распахнула своё сознание, что я буквально провалился в него и… ничего там не обнаружил! Чистый лист, будто у новорожденного ребёнка. А это может означать только одно — на ней стоит такая сильная защита, что даже сам факт её наличия не обнаружить.

Паршиво, хотя и не критично. Доступ она мне дала, и это главное. Да, теперь я не смогу быстро сам перехватить управление. Придётся уговаривать, чтобы передала. И у меня есть, чем её… хм, подкупить.

— Ты же хорошая девочка, верно? — прошептал, позволив ей приблизиться. — Порадуй меня, сосредоточься и передай нити управления щитом.

— Хм, — призадумалась она, чуть склонив голову набок. — Поцелуй! — придумала наконец.

— Что? — решил уточнить, в надежде, что удастся сторговаться на оплату постфактум.

— Передам за поцелуй, — потопила в заливистом смехе мои надежды Тара.

— Хорошо, ты передай, а потом поцелую, — «честно» пообещал я.

— Ну не-е-ет, я так не играю, — надула она губки.

А мне и вовсе было не до игрушек. Во-первых, время идёт, а во-вторых, не уверен, что после поцелуя она вообще будет в состоянии передать мне что-то, кроме своего тела. Которое, кстати, уже стало просто пугающе горячим, что не мешало ему оставаться притягательным. Так что да, рассчитываться я с ней буду потом, очень потом, но щедро и с авансами.

— Нет. Ты передашь мне управление щитом, а потом я тебя поцелую. Обещаю.

— Поклянись!

Да, такого поворота я не ожидал. Но спорить времени не было.

— Клянусь, я тебя поцелую позже, — произнёс просто, без всяких витиеватых формулировок, но вкладывая силу в слова, потому что эта пигалица, несмотря на своё плачевное состояние, принялась отслеживать магические потоки, чтобы убедиться в действенности клятвы.

— Ну хорошо-о-о, — протянула она, — потом так потом. Что мне делать?

Я перехватил её за плечи, чтобы стабилизировать зрительный и ментальный контакт с вертлявой адепткой и вздохнул:

— Во-первых, убрать руки с моего живота… и оттуда тем более. Да, вот так будет лучше. Да не щекочи ты мне бока!

Так, теперь нащупай нити управления щитом и покажи их мне. Я сам не могу увидеть, кто-то знатно потрудился, чтобы защитить твою бедовую головушку от взломов.

— Нити… нити… — зашептала она, покусывая припухшие губы. — Не выходит.

И вдруг резко толкнула меня, впечатав спиной в щит. Сама потянулась и положила ладонь на незримую преграду. Не в себе, а соображает, что так проще нащупать контакт, умница!

— Нашла! — наконец воскликнула Тара.

И я увидел в её казалось бы девственно чистом сознании парочку едва мерцающих ниточек, тянущихся ко мне из чёрной пустоты. Перехватил их осторожно, чтобы не оборвать и быстро перенаправил на себя, привязал. Всё!

— А теперь поцелуй! — потребовала Тара, подалась ко мне, прижалась своими сухими горячими губами к моим, коротко застонала и потеряла сознание.

Подхватил на руки бесчувственное тело и хмыкнул.

— Я, конечно, знал, что неплохо целуюсь, но не думал, что настолько сногсшибательно.

По моему приказу щит лопнул, как мыльный пузырь, разлетевшись в стороны распадающимися энергетическими осколками. Но вот незадача, рубашка Тары в этот момент всё ещё висела на нём, с внешней стороны, и тоже разлетелась на кусочки.

Обрывки ткани медленно спланировали на пол, а я поко-

сился на полуголую девушку у себя на руках. Ну не тащить же её через всю академию в таком виде. Не забываем, ей тут ещё учиться, она за свою репутацию переживает. А лазарет в параллельном крыле…

Уложил адептку на стол, быстро стянул с себя рубаху и натянул на неё. Правда с этим возникли небольшие проблемы. Пришлось немного повозиться, теряя драгоценное время, потому что раздевать женщин я умею, а вот одевать както не приходилось, тем более безвольных, как кукла.

— Так-то лучше, — проговорил, подхватывая девушку, утонувшую в моей рубашке.

Она тихо застонала, приоткрыла глаза и опять начала наглаживать мою грудь, но уже не так настойчиво, возбуждающая отрава сильно ослабила бедняжку.

Поскорее бы добраться до виновника всего этого. Убью гниду!

Но сначала нужно добраться до лазарета и помочь Таре. Чем я и занялся, едва ли не бегом покинув лабораторию.

Глава 9

Так меня ещё никогда не заносило! Всякое бывало, даже как-то умудрилась случайно хлебнуть веселящего зелья и устроить небольшой погром прямо на лекции по истории магических конфессий. Но чтобы вот так, полностью потерять контроль и напасть на преподавателя… Такого ещё не было!

Соображала я, прямо скажем, плохо. Вернее будет сказать — совсем не соображала, что говорю и делаю. А потом и вовсе отключилась. Пришла в себя, когда меня куда-то несли. И не отказала себе в удовольствии облапить голый торс профессора, который, собственно и нёс меня в неизвестном направлении.

Профессор фыркал и шипел, чтобы я не распускала руки, но куда там! Тут такие мышцы, такое всё! Прижалась щекой к рельефной груди, мурча от удовольствия, как кошка, и зажмурилась.

Где-то на фоне слышались шепотки и отдалённые смешки. Но меня это сейчас вообще не заботило. Отреагировала только когда, пинком открыв какие-то двери, профессор попытался сгрузить меня на кровать, попутно разговаривая с кем-то.

Я цеплялась за него, не желая отлепляться, и мешала рассказывать, что со мной не так. Но он таки отцепил мои руки

от себя, потом на лоб легла прохладная ладонь и я начала засыпать.

— Ну уж нет, — проворчала, пытаясь оттолкнуть руку магистра Аклиса, нашего главного целителя.

— Ну уж да, Тара. Спать! — приказал он и я уснула.

Ночью меня пару раз будили, чтобы заставить выпить какое-то противное зелье. А как только допивала, опять усыпляли. Так что, осознание очередного трындеца накрыло меня только утром, когда мама с Лютой пришли проведать и, заодно, рассказать, какое эпичное представление я устроила накануне.

— Убейте меня, чтобы не мучилась, — простонала я уже раз в сотый, наверное, в подушку.

— Ну уж не-е-ет, — захихикала Люта. — Сначала я хочу увидеть твоё лицо, когда перед профессором Эйчем извиняться будешь.

— Да ни за что! — воскликнула я.

— Ну-ну, милая, — похлопала меня по руке мама, — не переживай так. Профессор на тебя не в обиде. Я с ним пообщалась, очень разумный мужчина. А ты, Люточка, — повернулась она к моей безжалостной подруге, — лучше поддержи Тару. Ей сейчас и так нелегко. Ох, какое же это горе — так разочароваться в первой любви.

Мама ещё раз похлопала меня по руке, велела отдыхать и ушла, как она выразилась «чтобы не пропустить экзекуцию моего обидчика».

— Ну вот на минуту тебя одну оставить нельзя, — обвинительно заявила Люта, плюхнувшись на кровать рядом со мной. — И как тебя угораздило-то? Это ж надо умудриться нахлебаться возбудителя и покуситься на профессора!

Говорила всё это Люта с серьёзным лицом, но я видела, что её буквально распирает. Того и гляди расхохочется на весь лазарет.

— Ладно, рассказывай уже, — махнула я рукой, зная, что она не успокоится, пока все эмоции не выплеснет.

— Ы-ы-ы, — не выдержав, завыла подруга. — Это было эпично! Как вспомню, так глаза на лоб лезть начинают. Вот точно так же, как в тот момент, когда мы с тётей Айрой из города вернулись…

— Как погуляли? — невинно хлопая ресничками, поинтересовалась я.

— О, это совсем другая история. Наполненная разочарованиями и болью. Потом расскажу, — отмахнулась Люта.

Мне оставалось только покорно молчать. Пусть выговорится.

— В общем так, — села поудобнее подруга, поджав под себя ноги, — заходим мы в ПИБА, а тут… полуголый профессор Эйч тащит тебя, замотанную в его рубашку, через холл.

Я застонала и опять уткнулась в подушку.

— Да подожди ты, это ещё не всё, — дёрнула меня за плечо Люта. — А ты в этот момент активно лапаешь его голую

грудь, плечи и вообще всё, до чего можешь дотянуться. И всё это под восторженными взглядами собравшихся поглазеть на представление адептов!

— Я хочу умереть и проснуться от этого кошмара, — простонала в подушку.

— Ты уж определись, умереть или проснуться. И то и другое не получится, — захихикала подруга.

— Какая же ты язва, — проворчала я. — И не жалко меня совсем?

— А чего тебя жалеть-то? Все же знают, из-за чего ты себя так вела. Я бы скорее Акса пожалела, если бы он таким слизняком не был, — пожала плечами Люта.

— И что теперь с ним будет? — прижала я ладошки к щекам.

— Ничего хорошего, это точно, — улыбнулась Люта. — Профессор Эйч, как только тебя сюда принёс, сразу за ним отправился. Я сама не видела, осталась с твоей мамой, она сильно испугалась за тебя, но говорят, Эйч выволок Акса из комнаты за загривок, даже одеться толком не дал. Представляешь, этот идиот ждал тебя в своей комнате, полностью голый! Вот так, в одних штанах, Эйч его и отволок к ректору на ковёр. Больше Аксэна никто не видел. Сейчас как раз разбирательство должно начаться. Твоя мама будет настаивать на исключении и дальнейшем рассмотрении в имперском суде.

— Зачем? — застонала я, спрятав лицо в ладонях. — Это же такая огласка. Я со стыда в катакомбы иных предков про-

валюсь!

— Ты это брось! — прикрикнула Люта. — Ты ни в чём не виновата. А Акса твоего надо как следует наказать. Чтобы неповадно было!

— Он не мой, — огрызнулась я.

— Да уж, нам таких не надо, — поддакнула подруга. — А вот Эйч… Эх, жаль, что он профессор. Видела бы ты, как он за тебя переживал. А какой злой был! Не удивлюсь, если ПИБА Акс покинет с парой сломанных рёбер.

— Я отсюда никогда не выйду, — заявила я, усевшись посреди кровати и обняв подушку.

— Не получится, — пропела Люта. — Мы тебе уже и одежду принесли. Так что давай приводи себя в порядок и пошли завтракать.

— Мне плохо, — приложила я ладошку ко лбу.

— Думаешь, удастся обмануть магистра Аклиса умирающим видом? — хмыкнула Люта. — Ты здорова, действие возбудителя вовремя нейтрализовали. Так что шевелись давай. И да, не забудь поблагодарить профессора Эйча при встрече. Я от тебя ни на шаг не отойду, пока не поприсутствую при этом действе!

Судя по горящему взгляду, именно так эта ехидна и сделает. Не упустит возможности насладиться представлением. Или моей скоропостижной кончиной от стыда!

***

Мне казалось, что на меня смотрит, без преувеличения,

вся академия! Пока шли от лазарета до столовой все, кого встречали по пути, проходились по мне взглядами. Кто-то тут же отворачивался, будто чувствуя неловкость, кто-то глазел с нескрываемым любопытством. Нашлись и те, кто откровенно насмехался, или провожал злыми взглядами. Последние были в основном девушками из стана обожательниц Аксэна Нота, к которому недавно принадлежала и я.

Да, как много может измениться всего за пару дней! Ещё недавно я мечтала о свидании с неотразимым Аксом, сейчас же не испытываю к нему ничего, кроме брезгливой злости. Этот негодяй надолго подпортил мне жизнь. Адепты народ злопамятный, и плевать они хотели, что я тут жертва. Наверняка дружки Акса ещё долго будут припоминать мне его отчисление. А про девчонок и думать страшно. Вот уж кто точно будет изощрённо мстить за уход предмета своего обожания из ПИБА.

Я думала, что на меня глазеют, пока шла в столовую. Наивная! Вот когда я туда пришла, тогда да, на меня уставились ВСЕ!

Столовая была набита до отказа. Только наш с Лютой маленький столик и остался свободным, будто одних нас и ждали. Хотя, почему это будто? Нас действительно ждали, и столик поэтому был не занят.

Тут же окружили одногруппники, защебетали, застрекотали, наперебой спрашивая, как я себя чувствую, и нарочито мельтеша, чтобы закрыть от любопытных взглядов со всех

сторон. Я и оглянуться не успела, как наш столик подтащили к другому, побольше, добавили ещё парочку и в результате я оказалась зажата между Лютой и непрестанно болтающим Виком.

Передо мной появилась пиала с ароматным бульоном, тарелка хрустящих жареных сухариков, какой-то соус, свежие овощи и большая чашка травяного чая. Я удивлённо смотрела на всё это разнообразие и никак не могла понять — откуда?! За три года в ПИБА я ни разу не видела таких блюд в нашей столовой. Да и у остальных ребят была обычная утренняя каша.

— Ешь давай, — пихнул меня в бок Вик. — Не дразнись.

— А-а-а…

— Не акай, а ешь, — поддакнула Люта. — Это тебе привет от кухонных бытовушек. Переживают.

— М-м-м, понятно, — протянула я.

Хотя на самом деле ничего понятно не было. Я ожидала насмешек в лицо, перешёптываний за спиной и кучи издевательских, каверзных вопросов и комментариев, а получила… Нет, разумеется, были и те, кто шептался и злорадствовал, но мои одногруппники! Вот уж кто приятно удивил и порадовал!

Я всегда считала, что они сторонятся меня, опасаются и не доверяют, из-за моей неуклюжести в магии. А они… Ещё и бытовушки с этим бульоном. Чуть не разревелась над тарелкой.

Окончательно расклеиться не дал Вик. Он опять начал рассказывать какую-то забавную глупость из разряда «как я буду отмазываться от неуда за невыполненное задание» и я сама не заметила, как начала смеяться и подбрасывать ему нелепые идеи, вместе с остальными ребятами.

Да, несмотря на всё, сегодня у меня получился отличный завтрак! И на лекции мы пошли все вместе. Меня не покидало ощущение, что сокурсники стараются защитить меня от чего-то. И это было очень приятно. Ещё бы профессора проявили солидарность с ними…

Но нет, преподаватели были непреклонны и неумолимы. Так что мне пришлось быстро собраться и включиться в учебный процесс, а то и так отработок хватает.

А главное, не думать о том, что приближается практикум по боевым практикам. Не представляю, как я буду заряжать кристалл абсолютного щита в присутствии профессора Эйча, после всего, что произошло… между нами. В памяти опять замелькали отдельные моменты, слова, прикосновения… Вот уж точно, лучше бы я ничего не помнила!

— Адептка Флен, я для кого рассказываю? — строго вопросила профессор Тэйр, сложив длинные тощие руки на впалой груди.

Пришлось приложить усилия и вернуться к конспектированию. Но мысли мои были далеки от структуры заклинаний и энергетических потоков словоформул.

Полдня пролетело как в тумане. Я слушала, конспектиро-

вала, отвечала на какие-то вопросы, но думать могла только об одном. Вернее, о двоих.

Глупо, наверное, но мне было жаль Акса. Испортил себе жизнь таким идиотским поступком. Так стремился, добивался, и вот — отчисление с позором, а может и не только. Зная мою маму, так она и до тюрьмы дело довести может. И будет права, но всё же…

Вторым камнем преткновения моих суматошных мыслей был, разумеется, профессор Эйч. Я не представляла, как переживу встречу с ним. Как посмотрю в глаза, заговорю… Вот уж действительно полный трындец в тапках!

На обед мы опять шли дружной шумной компанией. Одногруппники продолжали опекать меня, но при этом старательно делали вид, что всё как обычно, ничего не произошло и их не распирает от любопытства. Напрасно!

Я же не слепая, вопреки расхожему мнению способна видеть дальше своего носа. И я обязательно отблагодарю друзей за поддержку, удовлетворив их любопытство пикантными подробностями своих злоключений, но только не сейчас, когда ещё так свежи воспоминания и желание провалиться в катакомбы иных предков только крепнет с каждой минутой, приближающей практикум с профессором Эйчем.

За обедом бытовушки опять порадовали меня особым меню. Я так растрогалась, что не сразу почувствовала характерный привкус бодрящей магии в компоте. Спохватилась, только отпив больше полстакана.

О не-е-ет, только не это! Я и так вечно что-то неправильно на практикумах делаю, а сегодня и вовсе в облаках витаю. Как мне ещё и повышенный резерв контролировать?! Вот удружили так удружили, бытовушки! Но злиться на них было бы несправедливо, они же как лучше хотели. А получится, видимо, как всегда. Им же потом лабораторию и восстанавливать.

Эх, хоть больной притворяйся, чтобы практикум пропустить. Покосилась на Люту и поняла — не выйдет. Подруга слишком хорошо меня знает и не позволит увильнуть от встречи с Эйчем. И не докажешь же ей, что я хочу пропустить занятия исключительно ради сохранности академии. Хотя, я и себе-то это доказать не могла, понимала, что ощутимо подскочивший резерв это только предлог оттянуть неизбежное.

Так что на практикум я шла, как на казнь. Друзья притихли, чувствуя моё нарастающее напряжение, но держались рядом. Однако даже им не удалось остановить таран по имени Морана Эвилл.

— Ты! — подлетев, как вихрь, больно ткнула меня пальцем в грудь бывшая пассия Нота. — Это ты во всём виновата!

Стройная брюнетка с аристократическими чертами лица, безупречными причёской и внешностью — Морана была полной моей противоположностью. Всегда собранная, лучшая на своём потоке, она старалась быть первой во всём. Ес-

ли судить непредвзято, они с Аксэном были бы идеальной парой. Оба лучшие в учёбе, оба самовлюблённые выскочки…

— Будь любезна, уточни, в чём именно моя вина? — отмахнувшись от тычущего в грудь пальца, поинтересовалась я.

— Его исключили из-за тебя! — прошипела Эвилл, наступая.

— Ты больная? — возмутилась Люта. — Этот придурок пытался отравить Тару!

— Можно подумать, — фыркнула Морана. — Некоторые специально эрицу принимают, чтобы ощущения ярче были. Может ты так и сделала. Кто знает, чем вы там с новым профессором по вечерам занимаетесь. Напутала с дозировкой, а свалить всё решили на моего Аксэна!

— Точно больная, — прошептала я, ошалело округлив глаза.

— Я этого так не оставлю, слышишь, Флен! Я выведу тебя на чистую воду. И тогда уже ты вылетишь из ПИБА, вместе со своим профессором!

Морана грубо толкнула меня в плечо и пошла дальше, задрав свой аристократический нос. Её вечные спутницы подружки-подпевалы бодро поскакали следом.

— Не слушай ты её, — хлопнул меня по плечу Вик.

Но сомнение в его голосе я уловила, как и во взглядах остальных сокурсников. Это был мимолётный блик, мельк-

нувший и потонувший в неоспоримом «да ну, ерунда какая-то», но стало очень неуютно. А что, если Эвилл удастся заронить зерно сомнений и в голову непреклонной ректора Адали? Такими темпами я действительно могу из академии вылететь!

— Да плюнь ты на неё, ну очевидно же, сбрендила от избытка яда, — Люта махнула рукой в сторону удаляющейся Моране, подхватила меня под локоть и потянула к дверям в лабораторию для практикумов по боевым практикам, которая сегодня больше походила на артефакторскую мастерскую.

Бытовушки как всегда проделали колоссальную работу в сжатые сроки, и помещение было полностью восстановлено после взрыва на прошлом практикуме.

Сейчас стойки с котлами и многочисленные ингредиенты для зелий заменили основательными дубовыми столами с увеличителями, держателями, инструментами для обработки и огранки. В самих же столах таилось столько отсеков и ящиков с заготовками и материалами для артефактов, что попытки посчитать их количество стали уже хохмой ПИБА.

Не знаю, кто проектировал артефакторский рабочий стол, но это явно была выдающаяся личность, с тонкими ручками и полным отсутствием чувства меры. Некоторые отсеки были настолько маленькими, что извлечь из них что-то удавалось только с помощью магии. Другие прятались под скрывающими чарами. А иногда просто исчезали и появлялись

вновь только тогда, когда их содержимое действительно было необходимо.

В общем, рабочий стол артефактора сам по себе был виртуозно исполненным артефактом, довольно редким и дорогим. И таких столов в нашей академии было около сотни.

Да, меценатов ректор Адали неспроста очень уважает. На одном имперском финансировании сильно не разгуляешься. А с пожертвований особо щедрых родственников адептов можно и столы, и много чего ещё приобрести. Возможно, часть этих столов куплена на деньги моего таинственного дедушки. Тем обиднее будет, если я опять напортачу с магией и переломаю их…

Глава 10

Мы с Лютой расположились за дальними от преподавательского места столами. Я хотела занять ближайший к выходу, чтобы сразу, не откладывая, извиниться и поблагодарить профессора Эйча. Ожидание для меня было страшнее самого испытания. Но к двери меня не пустили наученные горьким опытом одногруппники. Отправили в противоположную часть помещения, к окну.

И их можно понять. Боялись, что я опять вытворю что-то разрушительное и заблокирую выход. А так, если что и рванёт, то удар на окно придётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.